

ЛИШНИЙ

ВЛАДИМИР ВЕЧНЫЙ

18+

Владимир Вечный Лишний

<https://litres.ru/74505962>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чудом уцелев после ядерных ударов, группа людей пытается выжить в маленькой соседней стране. Местное правительство всеми силами пытается сдержать нарастающий кризис: оно идет на беспрецедентные меры и бесплатно раздает гражданам препарат, искусственно улучшающий настроение.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Владимир Вечный Лишний

Глава

Глава 1. Счастливая рутина.

Запах кофе из кружки растворялся в носовых пазухах, навеивая воспоминания об ушедшем лете, исчезнувших людях. Однако, не было ни грусти, ни сожалений, лишь тепло напитка, разносившее эссенцию прошлого по телу. Осень, в эту пору города приобретают отдельный, специфический шарм, кутаются в желтые шарфы и позируют перед глазами зевак. Стоя на двадцать первом этаже офисного здания, Владимир смотрел на Москву. Тик-так, тик-так, бежали секунды, барабана по вискам. Год назад кто мог предположить, что некогда ненавистный прокуратуру город, станет таким родным.

Раздумья прервал завибрировавший телефон. Карман джинс всегда был полон вещей, поэтому, чтобы достать что-то нужное, требовалось время. «Прячься, он идёт!» - гласило сообщение. Не успев среагировать, дверь в кабинет открылась и в помещение ввалился начальник. Ввалился - это то самое слово, которое отлично описывает Павла Евгеньевича.

ча. Мужчина под сорок лет, хотя и обеспеченный, но принципиально за собой не следящий. Для таких уже давно придуман термин, пусть и немного обидный, Павел Евгеньевич был скуф, причем не только про природе физиологии, но и по внутреннему содержанию. Из его уст, например, всегда звучали нарративы в духе «Кто в молодости не был либералом — у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором — у того нет ума». Он поднялся сюда с двадцатого этажа, однако, когда он выдыхал, ей богу, можно было заметить кончики его легких, показывающиеся из глубины рта.

«П-п...» - пытался что-то сказать босс.

Владимир быстро понял, о чем речь: «На прошлой неделе оставлял заявку, мастер по ремонту должен был прийти сегодня, но там такие пробки, что вряд ли он доберется раньше 18 часов».

Павел Евгеньевич присел на одно из кресел за полукруглым столом, чтоб перевести дыхание, потом собрался с силами и выдал уже без запинок:

«Ты работаешь здесь всего год, а жалоб от тебя приходит больше, чем от всего вашего отдела!»

Владимир пристально смотрел на начальника, пытаясь понять, что можно ему ответить, чтобы не получить по ушам, но и остаться при своем.

«Наша компания уже два десятка лет на рынке, мы буквально самые крупные игроки в этом секторе, мы должны быть образцом для всей страны, но как можно быть образцом

с таким количеством жалоб? И ладно бы эти жалобы были в конвертиках, для узкого круга лиц, для отдела по работе с сотрудниками, но нет, тебе по тихому проблемы решать не хочется, надо громко, с песнями, с танцами, с бубном, мать твою!» - продолжал Павел Евгеньевич.

«Я бы хотел Вам напомнить маленькую деталь, которую вы сейчас специально или по забывчивости опускаете. В первый месяц, когда я только осваивался, я пытался действовать просто через официальный формуляр, итог - никакой реакции, даже банальной отписки никто не удосужился прислать. Так что мне оставалось делать?»

«Как же ты...» - почти промычал Павел Евгеньевич. Он издал что-то похожее на «кря» в этот момент и осёкся: «Не принято тут сор из избы выносить, не хорошо это, ну есть проблема, попробуй решить сам, зачем писать-то об этом всюду, не понимаю. За год тебя повысили, бегал бы сейчас по заказам, выслушивал недовольства людей, но нет, дорос до новой должности, а внутри, похоже, всё тот же балбес».

Владимир поставил кружку с кофе на стол и отвернулся к окну: «Я просто хотел, чтобы всё было хорошо».

«Всё хорошо никогда не будет, негативное всегда будет вместе с позитивным, смотри на это шире. Да, тебя оставляли на переработки, к чему это привело? К тому, что у тебя теперь свой офис и чем ты на это отвечаешь? Пытаешься плевать в руку, которая тебе дала всё это».

«Вы так говорите, будто я не начальник одного из десят-

ков отделов телекоммуникационной компании, а, например, региональный директор, как Вы».

Поерзав на кресле, пытаясь втиснуть себя поудобнее, Павел Евгеньевич изрек: «Я десять лет работаю здесь, я не написал ни одной жалобы и терпел, много терпел, тебе даже лучше деталей не знать, только поэтому я сейчас твой босс, а не наоборот, здесь не любят недовольных, здесь любят терпеливых».

«Что ж, не быть мне региональным начальником к сорока годам!» - ехидно процедил Владимир.

«Тебе может и отделом не руководить, если продолжишь изводить свою же компанию. В общем, моё дело тебя предупредить, дальше сам смотри, парень ты хороший, но этот протестный гонор пора убирать, тебе уже не двадцать лет, пора задуматься о карьере, детях и спокойной жизни в рамках того, что есть, а не того, что рисуют тебе твои детские фантазии».

Эту реплику Владимир решил не парировать, тем более, было видно, что начальник собирается уходить и уместнее было помочь прекратить этот диалог, вместо бессмысленного спора с тем, кто имеет над тобой хоть какую-то власть. Главное, подумал Владимир, сохранить себя внутри, а как там это видится снаружи таким директорам - это их забота, тем более, что жалобы на условия работы и другие нарушения трудового кодекса никто и не думал переставать отправлять.

Когда эта стройная мысль подошла к своему логическому финалу в голове, дверь хлопнула, скрип петель совместился с похожим на звук пенопласта словом «Подумай», небрежно брошенным Павлом Евгеньевичем.

А я чем сейчас занимался? - сказал сам себе Владимир. - Поручение начальства, стало быть, выполнено.

Часы показывали 16:00, телефон будет починен через 2 часа, рабочий день заканчивается через час. За оставшееся время можно было бы подготовить план работ на завтра, под Москвой готовили большой СПА-комплекс, который компания должна была подключить к интернету по выгодному корпоративному прайсу, в целом, проект типовой, поэтому много времени это бы не заняло, нужно взять старые документы и исправить даты, фамилии и, в общем-то, всё, в теории, это можно сделать и по дороге домой. Для проформы, решено было обзвонить бригады на участках со своего личного телефона, чего делать совершенно не хотелось, чтобы лишний раз не напоминать коллегам, точнее, подчиненным, но Владимир их считал в первую очередь коллегами, со многими из них он работал в полях, что он в зоне их доступности не смотря на неисправный рабочий телефон. Как альтернатива - посвятить время самому себе, почитать что-нибудь. Прелесть руководящей должности заключается в том, что свое время ты волен тратить так, как тебе захочется, главное - выполнить план, а план был выполнен еще на прошлой неделе. Был бы Владимир начальником повыше, он бы и на

работу не приходил в такие дни, наслаждаясь осенними пейзажами парков и скверов.

В дверь постучали, приоткрыв ее, в щели показалась рыжая голова. Это был Дмитрий, начальник соседнего отдела, который, очевидно, тоже не знал, чем себя занять под конец рабочего дня.

«СМС получил?» - спросил он.

«Да, за пару секунд до того, как он вошел», - ответил Владимир.

«Ну, извини, я у его двери не дежурю, увидел через свое стекло и сразу написал», - ответил рыжий парень.

«Спасибо, это ценно в любом случае, слушай, у тебя ведь остался проект 107 с Новосёлово?» - резко сменил тему Владимир.

«Где-то был, могу посмотреть, так вы же такой же вели, нет?»

«Да, но мой отдел уже выполнил план, поэтому там в этих бумагах черт ногу сломит, легче спросить, чем искать».

«Пришлю на корпорат?»

«Скинь лучше в телегу файлом, чтоб потом в почте копаться не к чему было».

Телефон снова завибрировал, с неизвестного номера пришло пустое сообщение. Странный спам, подумал Владимир, будто что-то неведомое пытается передать привет из мира, которого уже не существует.

«Кофейку налью?» - спросил Дмитрий.

«Только проверь, достаточно ли там молока, я с некоторых пор пытаюсь слезть с лактозы и перестал следить за его наличием, а работница, сам знаешь, то посмотрит, то нет».

Коллега подошел к аппарату и стал нажимать на кнопки, машина заработала, комната наполнилась жужжанием, характерным при помоле зерен.

«Начальник сильно орал?» - разрушил монотонный гул Дмитрий.

«Не орал, но настаивал на том, чтобы я прекратил на всё жаловаться. Будто мне здесь одному это надо».

«А думаешь, кому-то еще? Люди привыкли жить так, ты своими писульками вносишь раздрай в сформировавшийся уклад, мне-то ничего не будет, тебе, наверное, тоже, но Евгенича сам знаешь, если припрет, он может и зажестить».

«Например?»

«Отыграется на других за тебя. Как это обычно у нас бывает? Если не могут достать главное лицо, не могут переубедить, направить, взять на поруки, принимаются за тех, кто слабже, чтоб оказать давление. В том году, напомним, он лишил премии весь 19 этаж только за то, что в годовом отчете, написанном бухгалтерией, были указаны финансовые риски для компании. Акционерам отчет понравится, Глеб Викторович получил иммунитет с их руки, но Павла Евгеньевича уж очень потрепали за щеку, предупредив о возможных последствиях в случае реализации негативного сценария. Вот и итог - без премий! Без прямой мести, конечно, но все рав-

но, нашел способ напакостить».

«Сложно сформулировать нормальный ответ на такое, в каком-то смысле, ты прав, с другой стороны, нельзя оставлять всё так, как есть, какой смысл быть пресмыкающимся, будто мы всем обязаны? Я выполняю свою работу, для этой, как и для другой работы, имеются правила, которые нужно выполнять, наличие обязанностей не отрицает наличие прав».

«Да, но такое ощущение, что тебе больше всех надо, я «За», развлекайся, как хочешь, но у этого определенно будут последствия, не для тебя, так для других».

Дмитрий залпом допил остатки кофе и дополнил - «Ладно, побегу собираться домой, заодно скину файл».

«Буду ждать , спасибо».

Владимир снова направился к окну, вид завораживал его своей осенней негой, природа увядала, готовилась к зимнему путешествию, эта беспомощность очаровывала и подкупала, хотелось плакать по-сострадальчески, глядя на эту церемониальную процессию. В 16:50 раздался звонок:

«Владимир?»

«Да, кто это?»

«Миша, бригадир, мы здесь всё закончили, я тебе на рабочий звонил, да там все время занято».

«Не занято, а сломано, хорошо, завтра на 117-ый, СПА, проект пришлю на корпорат!»

«Принято, мы тогда сразу по домам?»

«Да. До связи!»

Спрятаться не получилось, номер уже был в свободном доступе. Оторвав взгляд от окна, Владимир увидел рядом с кофейным аппаратом листок, на котором был изображен фаллос. И когда только он успел? - пронеслась мысль в голове. - И где моя ручка? Тут же лежала!

Лифт медленно ехал вниз, не забывая притормаживать на каждом этаже, когда двери открылись, можно было почуять сентябрь, сотрудники ресепшена до победного держали открытыми двери на улицу. Солнце не пыталось спрятаться, но уже не вырезало тени острым ножом, скорее лепило их из податливого пластилина. На улице было тепло, но не так, как летом. Там, где кожа не терлась об лучи, чувствовалась сырая прохлада, предвещавшая приход ливней через несколько календарных листков. До дома на метро добираться около часа, стоя на эскалаторе, Владимир рассматривал проезжающих мимо людей, большинство из них были с уставшими, безжизненными лицами, лишь парочки студентов иногда весело пробегали вверх, в них не ощущался девятый месяц, они всё еще жили летом, надеждами, любовью.

Первым делом в метро Владимир заполнил стоический дневник за рабочий день. Если вкратце, то это одна из попыток перестать быть очень раздражительным и научиться жить в спокойствии и гармонии с собой. С утра нужно предположить, что в течение дня может вывести тебя из себя, на-

пример, Павел Евгеньевич со своими претензиями, так же нужно написать, как ты на это отреагируешь, после рабочего дня ты пишешь раздражители, которые вызвали в тебе гнев, то, как ты на них отреагировал и то, как ты должен был на них отреагировать. Простая система, позволяющая предвосхищать негативные события, быть к ним готовым и больше контролировать себя, спасибо Великой Римской Империи за деятелей, создавших эту систему. По правде сказать, день не был наполнен чем-то негативным, даже разговор с начальником обошелся больше пассивным пофигизмом, нежели бурей негодования. Владимир написал : «День прошел без бесконтрольной злобы», глубоко вдохнул и на оставшееся время погрузился в чтение. Здесь стоит сказать о том, что до переезда Владимир не так много читал, однако, в Москве, когда часть своей жизни ты проводишь под землей, где, в принципе, не так много занятий, выходов у тебя несколько: рассматривать людей, что надоедает минут через 10, залипать в тик-токах, что в целом неуважение к собственной жизни или читать. Как говорилось в одном стоическом видео, если ты застрял в пробке, а у тебя важная встреча, у тебя есть два пути, первый - беситься, сигналить, рвать на себе волосы, приехать на rendez-vous уставшим, опоздавшим, негативным или же позвонить, предупредить о происшествии, включить подкаст и наслаждаться возможностью поучиться. Метро - это твой ежедневный шанс становиться лучше, узнавать что-то новое, но выбор всегда остается за человеком. Книга,

которую сейчас читал Владимир называлась «Год в Провансе», история английской семьи, которая решила жить в маленькой французской деревушке, столько всего интересно можно узнать о жизни в крохотном закутке гексагона, например, рецепт о том, как готовить настоящую лису. Сложно представить, что в 3000 километрах от Москвы, не далее, чем 30 лет назад, кушали блюда из таких сказочных животных. Сегодня, в мире, где в топе среди антропоморфных животных лисы, а в игровых новеллах рыжие бестии объект обожания миллионов, такое уже не представляется возможным. Не менее забавно читать о том, как жители такого единого на сегодняшний день союза поносят по чем свет стоял своих же соседей, например, местный охотник, который вбивал колья в лесу с надписями «Частная собственность», чтобы немцы не шатались по багетным землям и пили свое пиво у себя на родине. Интересно, - думал Владимир, - есть ли сейчас такая неприязнь там? И как это самое «там» сейчас вообще поживает? От чтения отвлек молодой парень в костюме человека-паука, который ворвался на Добрынинской и начал вытанцовывать причудливую смесь из брейк-данса и испанского фламенко. В углу стоял его товарищ и украдкой снимал перформанс на камеру. Долго представление не продлилось, из соседнего вагона подоспел товарищ полицейский, укротив национального американского супергероя. Парень отделался предупреждением, похоже, мужчина в погонах и сам спешил домой, ему явно не хотелось за-

ниматься оформлением в неслужебные часы. Владимир силится продолжить читать, но в голове застрял вопрос, вернулась ли уже домой его Женя.

Владимир открыл галерею и начал листать фотографии с прошлых выходных. Она часто брала его телефон и делала совместные спонтанные фото, вот они на вокзале перед очередной вылазкой в другой город, вот они качаются на деревянных качелях на Воробьевых Горах. Женя была тем человеком, ради которого Владимир становился лучше, ради которого он рос и хотел жить, это был островок безопасности, на который он смотрел с таким трепетом и обожанием, что и без слов можно было понять, как она ему дорога. Плотный туман мыслей рассеялся вместе с объявлением нужной остановки. Оставалось пройти через парк и Владимир будет дома. У выхода из Метро он купил хлеба, чтобы покормить белок, что часто бегали у сосен вдоль парковой аллеи, однако, в этот раз бельчата предпочли заниматься чем-то другим, не показывая носиков из своих убежищ.

Женя точно вернулась с работы, это можно было понять по кухонному столу, на котором были разбросаны тюбики из-под краски, раз в две недели она красила волосы в огненно-красный и кто бы знал, как ей это шло. Положив хлеб в буфет, Владимир смахнул рукой грязные скляночки и перчатки в корзину и протер тряпкой стол. С телефона пришло уведомление в телеграмме: «проект 107», - гласил текст. В двери зашуршал ключ, но открыть дверь не удалось, на автомате

Владимир закрыл ее на щеколду. Отщёлкнув механизм, он увидел ее с мокрой красной головой, она тут же бросилась к нему на шею. Душа наполнилась ликованием, он приобнял достаточно дежурно, как всегда, не умея проявлять настоящие эмоции.

«Ты где была?»

«Ходила за краской, пока шла в магазин, увидела белок у парка, там, где стоят тренажеры, решила их покормить, когда вышла, их уже не было».

Владимир подошел к буфету, открыл его и показал пакет с хлебом. Оба засмеялись.

«Что будем смотреть вечером?»

«Не знаю, а ты что хочешь?»

«Может начнем какой-нибудь британский ситком? «Отец Тед», например».

«Хорошо, но давай после ужина, мне еще поработать нужно».

Квартира была двухкомнатная, у многих в отношениях сложно было потеряться и в многоэтажном дворце, Женя же была самая понимающая девушка в мире, она знала, когда нужно молчать, когда нужно не беспокоить и ни разу не было так, что во время работы Владимир отвлекался на какие-то действия с её стороны. Не смотря на любовь и тягу друг к другу, оба уважали личные границы, стараясь давать время на самого себя партнеру. В маленькой рабочей комнате, в которой поочередно занимались своими делами то Влади-

мир, то Евгения, было почти пусто. Арендованная квартира не ослепляла глаз ремонтом, но и не вводила в уныние. Свежий линолеум поверх деревянного пола, однотонные выкрашенные в голубой стены, компьютерный стол с возможностью регулировки высоты, макбук, кресло, да полка с книгами, которая переехала прямиком из предыдущего места аренды. Книги давно покрылись пылью, словно реликт из прошлой жизни, их никто не решался выкинуть, но и читать их желания не было. Когда-то давно оба болели покупкой новой литературы, это был акт подтверждения того, что ты живешь. Не вся новая литература была прочитана, но сам процесс приобретения будто бы говорил тебе: «О да, сегодня я доволен! Я существую!» Со временем, когда пришла осознанность, этот ритуал исчерпал свою волшебную силу. Если хотелось читать, была электронная книга, а показывать во всяких социальных сетях свою библиотеку попросту отпала необходимость, какая там разница, что и кто думает, если два человека уже нашли друг друга и создали для самих себя свою вселенную, куда нет пути посторонним людям. Изменив даты на старом проекте, Владимир отправил документ в корпоративный чат.

Если бы люди посмотрели на эту парочку со стороны, они бы ни за что не поверили, что можно быть счастливыми вот так просто, в их отношениях даже вылазки в город были довольно редки, большинство вечеров сводилось к совместно-му чтению книг или к просмотру сериалов. Сегодня, укутав-

шись в плед, они смеялись над сериалом про католических священников. Между делом, Владимир делал массаж рук Жене, это она научила его этому в первые дни знакомства, теперь это был ежевечерний ритуал, переходящий иногда в споры, кто и кому лучше его делал. Спорили они не мало, но для обоих это было так незначительно, что если представлять отношения в виде погоды, максимальный шторм в их взаимодействиях был бы грибным дождиком, который скорее украшал и разбавлял слегка приторную идиллию. Женья положила голову на грудь Владимиру и спросила: «Тебе завтра к одиннадцати?»

«Да, может и попозже смогу, чтобы поспать подольше».

«А может сходим вместе за кофе?»

В момент, когда она думала о том, что утро они проведут вместе, она напоминала мурлыкающего кота.

«Конечно, с удовольствием. Я хочу, чтобы ты знала, что и через десять лет...» «Да-да, и через десять лет ты бы хотел пить со мной кофе».

Владимир поцеловал Женю в лоб. Это была правда, когда он, по совету с ютубов, силился представить себя счастливым, он всегда представлял их в любимом кафе за любимым напитком, она всегда гладила его под столом, а он стеснялся и говорил не делать этого, пока он пьет, хотя ему это нравилось, это была часть «ежового» характера, лишь подчеркивающего особое отношение к Жене.

Владимир резко вспомнил, что ему нужно было отправить

очередную жалобу, поставил сериал на паузу и сказав: «Я сейчас», - удалился в маленькую комнату. Открыв мак он заполнил стандартный формуляр, где в описании проблемы напечатал:

«Десятого сентября, бригаде монтеров не выдали достаточно кабеля, из-за этого вовремя не был завершена прокладка волокна, а работники вынуждены были за свой счет дозаказывать материалы, которых не отгрузили в достаточном количестве со склада.»

Вернувшись в комнату, они испили вечер до сна, причем сериал так и продолжал идти, а свет, наверное, был единственным непогашенным до рассвета во всем многоквартирном доме.

Кафе от дома было в 15 минутах ходьбы, это заменяло им утреннюю зарядку, дорога тянулась через тот самый парк с белками, иногда они даже задерживались у тренажерной зоны, делая ленивые упражнения, скорее для собственного спокойствия, чем для набора физической формы. В кафе «У дома» по утрам почти никого не было, приятная, тягучая пустота лишь изредка нарушалась сотрудниками, любящими послушать музыку чуть громче, чем следовало. Заказав два капучино, они уселись в том углу, где был удобный диван, держась за руки, они достали свои телефоны и начали проходить различные утренние активности, Владимир пытался освоить испанский, но дальше, чем «Hablo un poco de

español», дела не продвигались, Женя пыталась понять, нужно ли ей высшее образование, если да, то какое конкретно? Выбор склонялся к медику, поэтому она проходила тесты по биологии. За утренним кофе они обычно не общались, утро лучше оставлять тишине, как с точки зрения новостей, так и со стороны разговоров, уметь слушать и любить отсутствие посторонней информации были необходимыми навыками в море из бесконечного шума и внешних раздражителей. Владимиру нравилось, что Женя, пусть и не всегда, но чаще всего следовала этому же пути, бабульки из соседнего подъезда или дальние родственники, или другие люди, которые точно имеют профиль в ОК, назвали было это родственным душами. Просидев молча полчаса, Женя спросила: «Тебе не пора?»

«Точно, с тобой время летит незаметно». - Владимир поцеловал Женю в щеку и понес поднос к мусорке. «Ты сегодня дома?» - спросил он, обернувшись.

«Да».

«Постараюсь освободиться пораньше».

По пути к станции Владимир записал в дневник эмоций: «Хорошо бы каждое утро начиналось так», чтобы не забывать, каково это - быть по-настоящему счастливым. Такая запись, даже если за день что-то произойдет, уже будет служить щитом от неблагоприятных событий.

У крыльца офисного здания стоял недовольный Павел Евгеньевич и курил, кислая мина объяснялась тем, что некото-

рое время назад в здании запретили курить, даже специальные места были разобраны, поэтому для всех любителей пустить дымок, выход был только один - улица. Павлу Евгеньевичу, как человеку, который вдыхает больше дыма, чем кислорода, новые правила не нравились, со стороны казалось, что вот она - проблема, которая смогла бы спихнуть с него розовые очки консерватора, единственный запрет, способный вывести из себя даже такого терпеливого человека, но он сдюжил, бухтел что-то себе под нос, с губ иногда срывались отборные матные слова, но громко голос не подавал. Завидев Владимира, начальник выпустил клуб дыма так, будто это был последний выдох в его жизни, стало понятно, что его утреннее лицо помял вовсе не запрет, а очередная жалоба от сотрудника.

Босс затушил окурок об край мусорки и прошипел: «Я же говорил, я же предупреждал, но ты не слушал!»

«И вам доброе утро, Павел Евгеньевич!»

«Тебе может и доброе, а кому-то сегодня явно не повезло!» - прогавкал Павел Евгеньевич.

"О ком речь?»

«Поезжай на двадцатый в мой офис, скоро всё узнаешь».

Признаться честно, в этот момент в горле у Владимира появился ком, он начал перебирать варианты, что его там может ждать, допустим, его уволят, ну и что? Опыта достаточно, чтобы найти новое место работы. А может его обвинят в чем-то? В растратах, например, так часто делают не с

теми, кто ворует, а с теми, кто неугоден, это уже посерьезнее увольнения будет. Как это обычно бывает, нервные люди платят дважды, отдают силы неизвестности, где не сильно понятно, есть ли вообще проблема, а после добивают себя уже самой проблемой и то, если она появляется, если нет - получается, расходуют силы на несуществующий виток истории. Марк Аврелий много строк в своих думных изысканиях посвятил именно этой теме - страху неизвестности, и хотя Владимир был знаком с основными постулатами, каждый раз, когда в воздухе пахло неопределенностью, все знания оставались за кадром, реальность не хотела вкраплять их в свое трясущееся естество. Лифт медленно поднимался на нужный этаж. Владимир рассматривал себя в зеркало, пытаясь увидеть проблески мудрости, мудрость явно покинула чат ещё на крыльце и было совершенно бесполезно искать ее в этом отражении. «Это лишь прихоть характера, ничего страшного случиться не может, это просто работа, это не конец света, через год я буду смеяться над этим, всё это будет обесценено мной же», - словно мантру мурлыкал себе Владимир. Но она не работала, сложно после стольких лет перестроить личность за такой скромный период. Тяжело быть трусом-борцом за справедливость, особенно, когда люди вокруг жертвовали своими жизнями за свои убеждения. Дверь лифта открылась, осветив кабину ярким солнечным светом из панорамного остекления всего этажа, по рукам от плеч до кончиков пальцев прошла неконтролируемая дрожь. Дой-

дя до кабинета, сквозь стекло Владимир увидел там сидящего Михаила, бригадира монтеров, который сегодня должен был быть на объекте 117. Лицо его было мрачным, Владимиру даже показалось, что глаза его знакомого выглядели мокрыми. Интересно, что случилось? Когда Михаил увидел Владимира он встал и грозно направился к двери, всем видом давая понять виновность Владимира. Где именно был косяк и что не так - оставалось непонятным даже после начала беседы.

«Довыезживался? Из-за тебя...» - Михаил не успел договорить, потому что предложение прервал его всхлип.

Владимир смотрел на него непонимающе

«Из-за тебя меня уволили», - продолжил Михаил.

Пока Владимир силился в попытках понять, что ему сейчас следует сказать, в проходе показался еще один недовольный, руками показывая, чтобы оба зашли к нему в кабинет.

Почти минуту в офисе царил молчание, было похоже на видео с АСМР, где начальник сел в свое скрипучее кресло, сложил папочки, переложил ручку с одного края на другой, звуки волнами били по перепонкам, в какой-то момент телефон завибрировал и так как нога Владимира была плотно прижата к ножке стула, пространство наполнилось громким гулом. Здесь Павел Евгеньевич решил прервать молчание.

«Что ж, Владимир, мои поздравления, сегодня из-за тебя уволили Михаила!»

«Как это из-за меня?» - спросил Владимир, вопросительно поняв одну бровь, будто персонаж из второсортного аниме.

Начальник выдержал паузу и продолжил: «Вчера вечером ты написал очередную жалобу, о том, что сотрудник вынужден был докупать волокно за свой счет, так?»

«Ну так и что?»

«Если бы ты не отправил эту жалобу, вероятнее всего, в бухгалтерии бы просто оплатили позже его заявку, но ты придал этой ситуации шум, поэтому аналитики сверили цифры, вышло так, что твой бригадир завысил стоимость материалов на n-ную сумму, тем самым наварился за счет компании, украв у нее деньги, можно сказать тебе спасибо, а Михаилу - до свидания!»

Михаил прошипел злобно: Ну спасибо тебе, Володя!

Павел Евгеньевич продолжил: «Владимир, напомним тебе, что еще вчера предупреждал, что до добра твоя деятельность не доведет.» Начальник привстал и торжествующе выпалил: «А ведь у Михаила дети и ипотека».

В голове у Владимира боролись в этот момент две мысли. Первая: «Всё было сделано правильно. В некоторых странах защищать свои права — давно в крови, почему не сделать то же самое здесь?» Вторая мысль: «А кому теперь от этой правильности хорошо? Может, Михаил и украл, но сколько там? Миллиард? Это буквально семечки на такси. Но теперь

он не только не поедет на такси — он может лишиться своего жилья». Обе мысли прервало слово «Выходной». «Какой выходной?» - подумал Владимир. Оказалось, что это босс дал ему выходной на сегодня и попросил валить ко всем чертям собачьим с глаз долой. Михаил и Владимир вышли из кабинета вместе.

«Извини, что так вышло», - почти шепотом сказал Владимир.

«Да пошел ты, правдуроб хренов, жалобами вылез в начальники и просто продолжаешь строить карьеру!»

Не было смысла пытаться что-то объяснить коллеге, последнее, чего хотел бы Владимир, чтоб из-за его деятельности страдал кто-то, кроме него самого. Михаил ушел к лифту. Понимая неловкость ситуации, Владимир решил задержаться, тем более, был повод, еще в офисе ему пришла СМС. Достав телефон он снова увидел пустое сообщение. Похоже, придется позвонить оператору и выяснить, что это такое.

Не смотря на то, что стрелки часов показывали почти полдень, на улице отчетливо ощущалось раннее утро. Облака затянули небо и солнце рассеивалось сквозь их вуаль, создавая мягкие тени от объектов, что характерно как раз для рассвета или для заката. На деревьях сидели грачи, которые никак не решались улетать в более теплые края, зато активно гаркали, наполняя привычный уличный шум отдельной атмосферой слоёных воспоминаний и обрывков. На светофоре в ногу Владимира что-то ударило, это малыш робот-до-

ставщик спешил со своим заказом к клиенту и, видимо, не рассчитал дистанцию. Виновато отъехав назад, было похоже на то, что он хотел бы извиниться за свой проступок, но средств выражения эмоций этим малышам пока не завезли. «Ничего страшного», - сказал Владимир, нагнувшись и помахав в лицевую часть машины. Где-то там, скорее всего, спрятана камера, под вечер анализ дороги покажет препятствие и работники будут смотреть запись, что пошло не так и куда эта железка врезалась, так что это был некий дружелюбный привет в недалекое будущее совершенно незнакомым Владимиру людям. Одна из последних причуд, если можно так выразиться, у Владимира, это попытка хотя бы иногда радовать посторонних людей, сказать кому-то комплимент, неожиданно улыбнуться, помочь там, где это никто не ждет, попытка ли это задобрить вселенную по отношению к нему самому, способ ли оправдать свое существование в этом мире или еще что-то, Владимир и сам до конца не понимал, вполне вероятно, что это могла быть очередная блажь, ради удовлетворения собственного ЭГО, которое периодически требовало от носителя каких-то приношений в свою угод, аппетиты ЭГО хоть и не росли, но точно по расписанию возникали в рандомный момент жизни. Внимание неожиданно привлекла афиша «Клуб Испанского Языка», заботливо приклеенная прямо на заднюю сторону светофора.

«Окак», - обронил вслух Владимир. Мысль о том, что изучения языка давно пора выдвинуть на новый уровень пери-

одически не давала ему покоя. «Сова - совой, - думал он, - но чтобы серьезно заниматься языком, если этого и правда хочется, нужно приложить больше усилий, чем пара минут в день для поддержания огонька». Он сорвал кусочек бумажки снизу объявления, на котором были куаркод, телефон и ссылка на сайт. Через какое-то время, Владимир вышел к Кремлю, было полно народу и не понятно, что вообще здесь происходит, будний день, а такое ощущение, что вся Москва зачем-то пришла сюда. Просачиваясь сквозь толпу, все больше было понятно, что Красная площадь - место какого-то действия, непонятно только, какого. Выяснить это сразу не удалось, на входе поставили турникеты, дежурила полиция, а сама площадь выглядела пустой, соответственно, люди ждали, пока их запустят, а сколько времени это замет, неизвестно и вовсе. Обойдя толпу людей, Владимир подошел к Большому Каменному Мосту, взобравшись на который, стало понятно, что на Красной Площади репетируют концерт из духовых инструментов, было забавно видеть, как в углу перекрытого пространства, стоял молодой человек и дудел в свой инструмент, похоже, он провинился и был наказан, отделен от общего коллектива, а может это местная звезда, кто знает? Владимир достал телефон и набрал Женю: «Я уже всё, раз уж в центре, может прогуляемся?»

«Как это все? Рабочий день только начался».

«Расскажу, когда встретимся, точнее, если сейчас встретимся»

«Давай на Воробьевых Горах погуляем, там как раз еще работает канатная дорога, можно посмотреть осенний вид с высоты птичьего полета».

«А то у меня окна офиса-то на втором этаже находятся!»

«Ну давай, а?»

«Давай, встретимся тогда там?»

«Да, буду собираться и выезжать».

Никаких «Зай», никаких «Целую», там, где живет настоящая любовь, слова - мусор, от того, что ты бесконечно повторяешь одно и то же каждый день, слова обесцениваются, человек и не замечает, как в какой-то момент он уже ничего не чувствует, а просто дежурно выстреливает одно и то же, как «Дайте пакет» в магазине. Всему нужна мера, в отношениях Жени и Владимира она была золотым стандартом для обоих. До Воробьевых Гор Владимир решил добраться на автобусе, время до обеда еще было, поэтому проще было попытаться проскочить пробки сэкономить тем самым пару минут над землей. Автобус 13 подъехал к остановке и раскрыл свои двери. Мужчина, который только что прикурил сигарету, зачертыхался и стал ее тушить, убрав окурочек в карман вошеной куртки. Автобус, какая бы неприязнь к ним ни была, был хорош, светел, нов, в нем не пахло бензином, газом или обитателями местных пивнух, безусловно, одним из жирных плюсов города было то, что этот город, тот самый старший брат, за которым все донашивают. Если вы из многодетной семьи, вы сразу поймете, о чем речь. В семьях, где двое детей

и более, младшим по возможности, ради экономии, пытаются спихнуть вещи старшего, ботинки ли, куртки ли, иногда вещи в хорошем состоянии, иногда их еще старшему было стыдно носить. Москва - это старший брат, местные пользуются благами, как, например, эти свежие автобусы, когда они будут использованы до какого-то уровня, их подарят младшим - часто, например, в Тверскую область, а если состояние получше среднего, тогда припаркуют где-нибудь в Подмосковье, сложно сказать, хорошая это система или нет, особенно, когда сам ты начал жить в столице, пользуясь, скажем так, благами цивилизации, но при этом часть сознательной жизни донашивал эти блага, будучи родом из региона. Лист канадского клёна приклеился к лобовому стеклу и никак не хотел убираться дворниками, раздражая водителя, в какой-то момент он резко дернул руль и на секунду транспорт оказался одним колесом на встречной полосе. Лист вылетел. Городской автопарк обновлялся регулярно, водители реже, хотя за такие копейки и с такими переработками оно было и не удивительно. На подъезде к Горам уже были видны фуникулеры, на которых туристы рассматривали местные достопримечательности, выглядело это и правда впечатляюще, по крайней мере, со стороны. Выйдя из автобуса и зайдя в парк, Владимир прочитал на стенде: «Из-за угрозы оползней вдоль реки в районе Воробьёвых гор нет жилых домов. Лишь немного севернее располагается Кремлёвская больница и правительские дачи». Прогулочным шагом он начал спускаться по тро-

пам с деревянным настилом, на одной из ступеней сидел ёж и пытался съесть нечто оставленное зевакой, завидев Владимира он ретировался с лестницы. Оказалось, что он пытался жевать фантик от мороженого, который пах чем-то приторным, похожим на арбуз с баблгамом. Рядом стояла мусорка, из которой, вероятно, ворона его и достала, любят они это дело, вытащат, а обратно засовывать уже не хотят. Хорошо, дело происходит не в Японии и наши птицы пока еще достаточно спокойны. Там некоторые префектуры бьют тревогу из-за пернатых, которые повадились наводить хаос на помойках, дербаня мешки с мусором и разнося хлам по городу. Внизу замаячила Женя, ее всегда можно было узнать издали по яркому цвету волос. Непреодолимое желание обнять ее и больше никогда не отпускать возникло у Владимира, пока он шел в ее сторону. Она стояла спиной к нему и можно было сыграть в эту дурацкую игру «угадай, кто?», но кому это нужно, когда все твоё естество говорит тебе - «Обними и никогда не отпускай». Владимир прижался к ней сзади, не нужно было говорить, кто это, запахи друг друга они знали наизусть, она всегда выбирала себе тот парфюм, который будет ему нравиться, а он пользовался тем, что нравится ей, каким-то чудесным образом, обоим нравились выбранные себе ароматы от второй половинки. Неожиданно Владимир почувствовал холод, странное чувство, которое иногда возникает при объятиях с Женей, оно подталкивало прижаться сильнее, Они стояли так с закрытыми глазами, не было ни

мыслей, ни неудобств, ни неловкостей, шум парка, приглушенные разговоры прохожих и целый мир-кокон для двоих, дом среди неизвестного, очаг посреди чужого. В какой-то момент она открыла глаза, сделала удивленное лицо и спросила: «Это ты?»

«Извини, ошибся» - сказал Владимир, пытаясь парировать шутку. Вышло так себе.

«Идем на фуникулер?»

«Ага».

Канатная дорога медленно ползла в сторону Лужников. По пути Владимир рассказал Жене о том, что произошло на работе, о том, как из-а его жалобы уволили отца детей.

«Если бы он не пытался на этом заработать, его бы не уволили, - сказала Женя, - Не переживай, на твоём месте я бы поступала так же, меня бы, может, даже и совесть по поводу Михаила не ела, если тебя это успокоит». «Не очень, я хотел бы помочь ему с новой работой, у тебя брат сейчас чем занимается?»

В этот момент кабина зависла в воздухе. Из громкоговорителей завывала серена, а после четкий чеканящий голос начал вещать - «Внимание всем! Проследуйте в ближайшее от вашего места убежище. Проследуйте в ближайшее убежище. При себе иметь паспорт. Иметь паспорт обязательно». Женя и Владимир смотрели сквозь стекло, не понимая, что им делать. В соседних кабинках наблюдалось такое же непонимание. Люди внизу ринулись к стадиону Лужники, кто-то

падал и по ним бежали люди, другие же пытались помочь встать упавшим, некоторые из них тоже падали, стояли гомон, плачь, крики. Обескураженная толпа в какой-то момент поняла, что двери стадиона для них закрыты, охрана сквозь стекла махала на них руками, явно показывая, что им здесь нет места, что им нужно в другую сторону. В какой-то момент бомжеватого вида интеллигент, наверное, из Санкт-Петербурга, понял, что пытаются сказать охранники и крикнул: «Метро, они показывают в сторону метро». Через 5 минут снизу было пусто, куча мусора, следы крови, видимо, кто-то разбил локти или даже нос, сигнал тревоги стих. Пять минут была тотальная тишина, в которой оба, на высоте птичьего полета, могли слышать сердца друг друга. На шестой минуте электричество к фуникулеру явно восстановилось и кабинка тронулась. Люди шушукались, выходя с этой обзорной экскурсии, но голос не повышали, все было будто в тревожной дреме. Попытки зайти в интернет и понять, что это вообще такое было, успехом не увенчались, работников в здании и след простыл, непонимающие туристы с открытыми ртами повываливались на улицу, где вскоре смешались с толпами таких же непонимающих, но имевших возможность забежать на станцию метро.

«Что это было?» - спросила женья почти с придыханием.

«Не знаю, учения, наверное, или как там это называется нынче?»

«Не ждем, а готовимся?»

«Не ждем, а готовимся. Интернет не заработал?» - спросил Владимир.

Женя достала телефон и, покопошившись, ответила: «Сеть есть, палки есть, 4G есть, интернета нет».

«Может до дома пойдем пешком? Не хотелось бы где-то еще зависнуть, а там и узнаем, что вообще случилось».

Взявшись за руки они побрели по ошарашенной Москве, по каждому лицу прохожего было видно, что он не понимает, что произошло, но ему очень интересно. Группа подростков у фонтана покрывала благим матом всех, кто повинен в отключении интернета и, похоже, они были единственные, у кого это вызвало не беспокойство, а гнев. Мимо проходили иностранные гости, пытающиеся познать столицу без GPS, они подошли к одному из киосков, пытаясь спросить бумажную карту, но продавщица качала головой в ответ и показывала на устройство приема платежей, которое точно так же было не в сети, как и все устройства, работающие на мобильных сетях. Поразительно было наблюдать, как в одночасье цифровая столица мира была обезглавлена и решительно не понимала, что ей делать в этом стресс-тесте. Люди вообще мало замечают, как интернет прочно вошел в их жизнь и стал чем-то должным и само собой разумеющимся. Это был как раз тот день, в котором светлые души могли начать ценить вовсе не появление абстрактной свободы от цифровых цепей, а наличие комфорта, который всегда у них был. Платить за парковку с телефона, смотреть, где сейчас идет авто-

бус, арендовать автомобиль, звонить через интернет, чтобы не тратить минуты, вызвать курьера и тд и тп, все это в одночасье пропало, все это было так естественно еще час назад, а теперь, слово у человека исчезла рука, он осознал всю ее ценность в момент утраты. От этой мысли Владимир сильнее сжал ладошку Жени, любая мысль об утрате чего-то важного подводила его к осознанию ее ценности в его жизни.

«Что такое?» - спросила Женя

«Всё в порядке», - ответил Владимир и тут же пожалел об ответе, потому что на языке в этот самый момент вертелось желание закричать «Я люблю тебя!»

«Да, кстати, мы не договорили про Вита, - сказала она. - Брат сейчас строит каркасные дома, не сам конечно, но он как бы владеет этим бизнесом, могу написать, спросить, есть ли у него что-нибудь по работе».

«Было бы чудно!»

«Дойдем до дома, напишу, если к тому времени интернет восстановят, а то мало ли, будем теперь как в Африке».

По пути домой была барахолка, Женя любила посмотреть, что там продается и, надо признать, иногда там и правда можно было найти удивительные вещи. Как правило, в таких местах стояли и продавали два типа людей, первый - алкоголики, которым просто нужны были деньги, чтобы взять себе еще немного боярышника местного разлива, среди их вещей можно было найти что-то интересное, но это интересное могло быть и краденым, и пенсионеры, которые, вопреки

распространенному мнению, не были бедными, но привычка копить средства и сберегать накопления подальше от сберегательной кассы, заставляли их распродавать свои пожитки, в которых иногда были и семейные реликвии, и просто памятные советские безделушки. В этот раз на месте почти никого не было, похоже, продавцы после тревоги решили не возвращаться обратно, а разбрелись по домам, что не совсем логично, пока в городе не работают оплаты картами, продавать за наличные - единственный выход, а здесь, кроме как за них, и нельзя было ничего купить. Первый у ворот стоял явно подвыпивший мужичонка, серые глаза, водянистые от алкогольных изливаний, он продавал книги, вряд ли ему был смысл красть их, поэтому, скорее всего, это была его личная библиотека, ничего особенного или раритетного, можно было увидеть Толстого «Исповедь. О жизни», Гранина «Блокадная книга», потертое издание Оруэлла «1984» и еще куча всякого, чего Владимир в глаза не видел и об авторах таких не слышал. Он повернулся, чтобы позвать Женю двигаться дальше, но она уже стояла у какой-то бабульки. Тут было, на что посмотреть, старое советское радио, бюст Ленина, судя по возрасту бабушки, она могла знать его лично, стакан РЖД, непонятно как попавший в ее коллекцию и даже советские наручные часы «Регулятор», на кожаном ремешке, которые забавно потикивали и явно не чувствовали себя в настоящем времени. Часы быстро приковали внимание Жени. Владимир спросил, сколько они стоят, бабушка ответи-

ла: «Четыре рублей». Наличных ни у кого из них не было, но Владимир предложил попробовать снять их в банкомате, потому что слабо представил, нужна ли сеть для выдачи денег или машина работает полуавтономно с возможностью отправить информацию чуть позже. В прочем, не важно, в ТЦ 'Белка' стояла длинная очередь из людей разных возрастов, все они нацелились в один угол, где стоял единственный банкомат на все здание, который, очевидно, работал.

«Лишь бы в нем не закончились деньги» - прошептала Женя Владимиру.

Услышав эту фразу, рядом стоящий охранник поспешил успокоить: «Не переживайте, выдачу на сегодня ограничили, пять тысяч на руки с карты, не больше». Чудно, подумал Владимир, как раз хватит, чтобы купить Жене часы, а может и в магазине удастся что-то на ужин прихватить на оставшуюся тысячу. Пока они стояли в очереди к банкомату, в торговом центре включился экран, который обычно служит для трансляции рекламы и надоедливой музыки, что заглушает речь посетителей, но в этот раз транслируемое сообщение касалось сигнала тревоги. По новостям сообщали, что переживать не о чем, что это была плановая тревога, о которой заранее не оповестили население, чтобы проверить готовность и посмотреть на реакцию людей, что город справился отлично, хотя среди населения есть пострадавшие, которым потребовалось оказать медицинскую помощь, что интернет по всей столице восстановят в ближайший час. Потом показы-

вали кадры с мест событий, объясняли, что те, кто был ранен, получили ушибы и ссадины, не более, в общем, ободряли как могли, в попытках сгладить явное общественное недовольство от случившегося. Получив заветный пятак Женя и Владимир отправились обратно на блошинный рынок, бабуля заулыбалась, завидев их, даже сделала скидку на часы, отметив, что люди обычно говорят, что вернутся и купят, но в итоге чаще не возвращаются. Часы были куплены за 3500, аж 1500 оставалось на вечернюю еду, не так и плохо, надо признать. Пока они продвигались вдоль рынка, Женя постоянно спрашивала, не хочет Владимир ли что-нибудь для себя, но единственное, что он хотел на тот момент - кушать. Магазин «Радость» был почти пустым, ошалевшие москвичи, давно забывшие, что такое бумажные деньги, в растерянности сидели по домом ждали обратного подключения к цивилизации. Воздух наполнился удовлетворением от некоего собственного превосходства в виде пары купюр. На ужин они взяли кабачки, сезон которых как раз близился к завершению и коровью печень, которая была редкостью в холодильниках, едва ее привозили, ее тут же разбирали. Во фруктовом отделе они остановились у апельсинов, есть на просторах интернета довольно мерзкое видео, на котором пары выбирают фрукты и те фрукты, что выбирает мужчина, женщина откладывает в сторону и не кладет в пакет, здесь же все было совсем наоборот, если кто-то из них хватал даже не самый лучший апельсин из коробки, второй был рад уже только тому, что

так они проводят время вместе. На кассе продавщица сразу отметила: «Молодые люди, пока только за наличные». «Мы знаем», - ответила Женя. Расплатившись, можно было увидеть, как расплывается в улыбке женщина средних лет, сразу было понятно, что для магазина такие ситуации смерти подобны, а покупатели, носящие с собой живые деньги - на вес золота. «Интересно было бы узнать, сколько за такие паузы может терять магазин?» - подумал Владимир. Готовили они всегда вместе, кто-то чистил, кто-то варил, сакральный ритуал, действо на двоих, поэтому, даже если получалось не очень, было ощущение удовлетворения от совместного процесса. Пока Владимир нарезал кабачки, разговор зашел на любимую тему Жени - их встречу, она любила переживать какие-то совместные моменты снова и снова в своей памяти, но их первое можно сказать свидание и предыстория знакомства занимали в ее сердечке особое место. На тот момент Женя работала кассиром в кофейне, знаете, из тех профессий, в которые тебя берут на одну вакансию, но по факту ты выполняешь сразу кучу разношерстных задач. Владимир был завсегдатаем этой кофейни, не потому, что там был самый идеальный кофе на свете, а просто привык, что когда он туда приходил, работники сразу ставили стаканчик под автомат, независимо от того, сколько в очереди было людей на кассу, ему всегда желали доброго утра. Сотрудники кафе были словно хорошие соседи, от которых ты не прячешься за входной дверью в квартиру, прислушиваясь и ожидая,

когда шум на лестнице прекратится, чтобы выйти не поздоровавшись и уж, упаси бог, не попасться в какую-нибудь беседу о том или о сем. Само заведение было среднего уровня, с приятной бонусной программой для тех, кто ходил сюда действительно часто в течение нескольких лет. Женя приехала на дополнительную стажировку в родной город Владимира, и, чтобы не тратить время зря, устроилась подрабатывать на полставки. Владимир сразу приметил ее, у нее были бесконечно голубые глаза, которые резко выделялись на фоне остальных работников, обладающих скорее карими. В первый же день он подошел к кассе и сказал, что у Жени очень выразительные глаза и тут же ушел, даже не услышав ответ. Делать комплименты незнакомым людям не самая простая задача, если человек тебе еще и действительно сам понравился - почти невыполнимая. После того дня на какое-то время Владимир перестал ходить в эту кофейню, сменив место постоянной утренней дислокации, причиной этому послужил очередной подъем цен на любимый напиток. Черета удивительных кофейных событий снова вернула его в любимую кофейню буквально через неделю. В какой-то момент новый кофе испортился донельзя, решив во чтобы это ни стало, попытаться найти новое пристанище, Владимир исползал все дворы вокруг, но наткнулся лишь на странный ларек, на котором как на зло висела табличка - сегодня мы не работаем. Судьба будто за руку вела его обратно. Чудным образом, в первое же свежее посещение, там работа-

ла Женя, утренний кофе превратился в череду неловких посматриваний в ее сторону, с мыслями о том, как бы подойти, да спросить, не хочет ли она вместе выпить кофе. Решительности на этот поступок внутри так и не было найдено и Владимир с позором удалился из заведения. Посидев какое-то время дома и поняв, что так дела не делаются, он решил пойти второй раз и задать вопрос, цитата: «Есть ли возможность выпить с Вами как-нибудь кофе?», если да - достать телефон, где уже был режим набора, чтобы получить номер, если нет, уйти восвояси со спокойной душой. Боевой настрой прервался ровно в момент открытия двери, Евгении нигде не было. «Наверное, ее смена закончилась», - подумал Владимир, заказал себе еще один кофе, а когда получал заказ решил поинтересоваться у парня, сидевшего за кассой, где эта прекрасная девушка. «Женя сейчас на обеде», - сказал сотрудник дружелюбно. И надо было в этот самый момент ляпнуть в ответ: «Как жаль, я же только ради нее сюда пришел». Сев на лавке и анализируя ситуацию, выходило все достаточно неприятно. Неделию назад странный парень делает комплимент, потом, пропадает, этого, допустим, она не заметила, дальше приходит однажды утром и явно тарашится на нее, а после, когда девушка на обеде, приходит и спрашивает, где она, заявляя, что пришел только ради нее. Похоже ли это на stalking? Голову тогда одолевали мысли о том, какой нездоровый образ человека рисовал Владимир в голове Жени, ведь в чем можно было точно быть уверенным, так в том,

что ее коллега точно передал ей приход странного посетителя. Тогда, чтобы окончательно добить в собственной голове ярлык следопыта, Владимир, зная ее имя и определив возраст на глаз, начал искать ее в социальных сетях, потом нашел группу кофейни и пролистал всех подписанных, потом нашел аккаунт кофейни и посмотрел, кто есть там, даже зашел в местную организацию общего образования для взрослых, устраивавшую мастер классы, экскурсии и другие активности, но и там не удалось ее найти. В конечном итоге, мозг выдал уж совсем безумную идею - позвонить в заведение, представиться сотрудником полиции из отдела близости, сказать, что напротив заведения произошла драка или кража и попросить имена и номера телефонов сотрудников, работавших в этот день, когда Женя точно присутствовала в кофейне. В тот день Владимир даже позвонил своему другу, чтоб поинтересоваться, насколько рациональна эта затея, странно, но друг тогда вовсе не посчитал ее чем-то из ряда вон, сказав, что сам бы он так, конечно, не сделал, но «на войне все средства хороши». Владимир в тот день так и протаскался с телефоном, борясь с желанием стать фиктивным сотрудником органов. На следующий день, даже не покупая кофе, Владимир выстрелил этим предложением прямо с порога, на что получил удивленное согласие. Заветный номер оказался в его телефоне. Но это было полдела, чтобы пригласить Женю куда-то, нужно было понять, что ей может быть интересно, владея номером, про человека много чего можно

узнать, как плохого, так и хорошего, поэтому немного пошерудив в интернете, решено было позвать ее на прогулку на лошадях. Сам Владимир на лошадях не ездил и скептически относился в принципе к использованию животных в таком ключе. Однако, за городом была настоящая ферма, где лошади были не проститутками с пластмассовым рогом на морде, китчево зазывающими детей на «покататься», а членами семьи, за которыми действительно ухаживали, которые помогали по хозяйству и в целом по лошадям было видно, что они много работают, но вполне довольны своей судьбой, в отличие от бесконечно грустных глаз крашенных городских скакунов, которые выдыхая будто бы вопрошали «когда ж я сдохну уже». Этим же вечером они поехали на эту ферму. Прогулка на лошадях далась Владимиру нелегко, оказывается, лошади это очень высокие и пышущие силой животные, будучи в седле, Владимир ощущал высоту и бесконтрольность ситуации, мощь скакуна не давала почувствовать себя хозяином, у Жени же явно были задатки наездницы, она уверенно держалась и даже смогла поворачивать лошадкой на поворотах, не боясь, что животное скинет ее и унесется в далекие дали. С ними вместе был сын хозяйки фермы, он успокаивал скакунов и время от времени пошикивал на них, давая понять, кто здесь босс. Лошади в целом слушались его и в моменты, когда казалось, что один из жеребцов пойдет в разнос, его действительно несколько раз умело осаживал хозяйский голос. Они проезжали у карьеров, где из-за того,

что было уже достаточно поздно, почти не было любителей покупаться, запах ели и сосны заполнял все пространство, солнце клонилось к закату, обжигая своим раскаленным розовым острием, рассекающим небосвод. Для себя Владимир понял, что

больше он на лошадь залезать не захочет ни за что на свете, но осек и это бескомпромиссное утверждение, мыслью о том, что с Женей возможно всё. Двойственный характер мыслей уже тогда показывал особое неведомое чувство, которое Владимир вдруг нашел внутри себя. В автобиографии одного известного политика есть строчки о том, как он встретил свою будущую жену, он жил себе припеваючи и думал, что брак и все эти условности - это не для него, на свете есть куча женщин и никогда не будет той самой, хотя бы потому, что их слишком много и какова вероятность? Жизнь этакого одинокого волка прельщала своей простотой и разнообразием. Однажды этот политик отправился по работе в Турцию, там соединились в одной из экскурсий две группы туристов, в одной был он, в другой была его будущая жена. Он писал, что когда ее увидел, то сразу понял, что это та самая девушка, без которой он не хочет жить, та самая, которая делает институт брака чем-то священным для мужчины, читая этот момент в книге Владимир плакал, так его тронуло это описание. Владимир не знал, это же ли ощущение брало свое начало сейчас в нем, но то, что раньше он тако-го ни к кому не испытывал, было очевидно. После прогулки

на лошадях, они сидели на скамейке и пытались говорить и узнать друг друга. Так Владимир узнал, что Женя работает парикмахером, но приехала сюда на повышение квалификации, что живет она в Москве, она сирота, но у нее есть брат, старший, с которым они дружны, но из-за работ видятся не так часто, как им бы хотелось, что она здесь еще на неделю, а после уедет домой. Никаких сомнений у Владимира на тот момент уже не было, ему придется ехать вслед за ней. В этот же вечер они поцеловались, когда он провожал ее до дома. Когда они закончили болтать, транспорт уже не ходил, поэтому решено было доставить ее прямо до дома, путь предстоял через центр. Там же произошел мерзкий случай, о котором Владимиру до сих пор стыдно вспоминать. Алкаш начал до них докапываться и активно пытался познакомиться с Женей, выродок явно не видел границ и напрашивался на удар в лицо, но Владимир не сдержал себя, нет, в тот момент он испытывал страх, конечно он бы не дал и пальцем тронуть Женю, но в любом случае слишком много позволил этому хамлу. Остаток пути он перематывал этот момент, пытаясь придумать остроумный ответ или еще хоть что-то, чтобы не чувствовать себя так плохо. Мозг подкидывал дров в духе: «А как там у вас в детдоме сейчас проживают?» Алкаш бы ответил: «В каком еще детдоме? Я не сирота!», а Владимир бы сказал: «Если бы у тебя были родители, тебя бы научили, что к девушке, тем более в присутствии парня, приставать нехорошо». Это не помогало, настроение было гнусное, в пе-

рерывах между думами, приходилось отвлекаться на ответы Жене и пытаться сделать вид, что все нормально. Женя чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно, пытаясь это выведать. Подследственный был расколот только у ее подъезда. Она снимала комнату в классической сталинке, которая снаружи до сих пор пылала шармом, а внутри просто пылала. Проблемы с водой и электричеством компенсировались высокими потолками и остатками лепнины. Владимир рассказал, что его тревожит, на что Женя улыбнулась и прошептала: «Меня еще никто и никогда так не защищал». Звучало неубедительно, она и сама это поняла, поэтому следующим моментом она подошла вплотную и потянулась к губам Владимира, ростом она была ниже, поэтому ей пришлось встать на цыпочки. Голову одурманило, поплыли фонари, это был самый вкусный поцелуй на свете, ни больше, ни меньше. Пухлые губы обволакивали и казалось, что время не просто остановилось, оно замерло ровно в том моменте, который называется счастьем, забыт был и алкаш, и собственная трусость, существовали только ее запах и поцелуй. Он был похож на первый, вовсе не техникой, но эмоциями, когда весь мир сжимается в одну точку.

«Мне пора», - сказала Женя и убежала в подъезд.

«Пока», - успел выкрикнуть Владимир. Он еще какое-то время стоял у дома, пока ее запах рассеивался в воздухе. Тепло сковало оцепенение, а внутри бушевал пожар, который мог выжечь дотла всё, что было раньше. Тогда Владимиру

это чувство казалось очень двояким, с одной стороны буря дофамина захлестывала, внутри распускалась семимильными шагами теплота, но с другой стороны, это тепло могло выжечь не только какие-то негативные моменты, но и идеи, позиции, мысли, взгляды.

Это те воспоминания, ради которых в принципе стоит жить на этом свете, поэтому, когда на кухне Женя заводи-ла эту тему, Владимир всегда потакал этому занятию, с удо-вольствием погружаясь в эти моменты. Не стоит думать, что этим все ограничивалось, иногда они вспоминали то, что бы-ло вчера и эти минуты были ничуть не хуже. За ужином Вла-димир попросил набрать брата.

Женя воспользовалась быстрым набором и почти момен-тально дозвонилась: «Алло, привет, как ты? Слушай, тут Владимир хочет с тобой поговорить». - Она протянула труб-ку.

«Виталь, привет, такой вопрос». Далее последовал рас-сказ о работе и Михаиле, о некоторых беспокоящих чув-ствах, похожих на угрызение совести.

Подумав, Виталий ответил: «Вообще, места у меня есть. Мы пытаемся делать дома под ключ и в идеале — я под-черкиваю, в идеале — прокладывать волокно заранее, что-бы люди меньше тратились на сторонние компании и больше средств оставляли у нас. Он вообще как, хорош?»

«Ну ты понял же, что он зависил сумму по чеку? Так-то он работник хороший, мы с ним вместе в полях трудились,

прошаренный персонаж».

Виталий после секундных раздумий сказал: «Услышал тебя, но у нас такой ситуации быть не может, мы выдаем ровно столько, сколько требуется, никаких опций дозакупок не предусмотрено и всегда есть проверяющий, который следит за тем, кто и как выполняет свою работу поэтому, если он и правда с мозгами, брать надо, по зарплате не обижу, пусть мне звонит».

«Хорошо, спасибо, я твой должник!»

«Ты должен дарить улыбку Женьке, большего мне не надо, пока».

«Пок...», - не успел договорить Владимир, как в трубке уже послышались гудки.

После этого разговора Владимир вышел на балкон и набрал Михаила, тот, конечно, сначала выругался матом в очередной раз, но услышав предложение сменил гнев на милость и даже выцедил что-то, похожее на «Спасибо», по крайней мере, набор букв ближе всего стоял именно к этому слову, а так, кто его знает, может и снова что-то нецензурное.

Остаток вечера они нежились с Женей в ванной, не самое типичное занятие для них, но по случайному стечению обстоятельств, в один из интернет заказов продавец добавил какие-то бомбочки для ванн со вкусом ванили и корицы, есть это конечно было нельзя, но нюхать нужно было в обязательном порядке, поэтому в спешном темпе был организован набор воды, которую тут же покрасили в морской, а после

добавили эти ароматизаторы, которые были настолько мощные, что аромат распространился в итоге на всю квартиру так сильно, что перед сном пришлось даже проветривать комнаты, чтоб можно было нормально спать. В ванной у них была одна забавная игрушка, которую они толкали друг к другу, надувная уточка, игра заключалась в следующем, один из них делал руками домик, второй должен был одной волной загнать уточку в этот самый домик. На первый взгляд, все казалось достаточно просто, но с первого раза сделать так, чтоб животинка оказалась там, где надо, это один случай из ста, если не больше, утка никак не хотела домой, обходя свое импровизированное гнездо то слева, то справа. В какой-то момент цены на этих уток взлетели до небес, не понятно было, с чем связано это событие, поэтому вдвойне приятно было иметь дома свою Лабубу по нормальному прайсу. Потом они допоздна смотрели Аниме со странным названием «Чобиты», с первой серии Женя была так сильно впечатлена этим японским творением, что еще пару дней после этого периодически вместо чего-то на русском языке говорила «Чи», явно показывая тем самым свою привязанность к Владимиру. Владимиру произведение тоже откликнулось в сердце, идея о человеке в твоей жизни, который ни за что тебя не предаст, наверное, не чужда всем на этом свете. В доме уже дали отопление, значит начинались те самые ночи, в которых обоим будет трудно заснуть. Высушенный воздух, ощущение отсутствия кислорода, делали из Владимира канючащего ре-

бенка, который с одной стороны, ни за что не хотел отпускать от себя Женю, с другой, не мог спать с ней, потому что и так крайне жарко. Это превращалось в милые перебранки, которые никого особо не волновали, просто имели место быть. Благо Женя была поумнее, найдя решение, пульверизатором для цветов орошала стены, занавески, пол, перед сном, пока влага присутствовала в комнате, Владимир засыпал, обнимая Женю, оба оставались довольны. Что в принципе еще раз доказывает, что проблему можно и нужно решать, а не делать ее объектом поклонения и претензий друг к другу. Во время сна, на телефон снова пришла подозрительная СМС, пустая, как пусты некоторые люди, непонятная, как и многие вещи на свете, сон был настолько сладок, что провибрировавший где-то на полу телефон не удостоился внимания ни от Владимира, ни от Жени, пускай там хоть с того света пытаются что-то сказать, это не играет никакой роли и единственное, что может вызывать - раздражающее непонимание.

Глава 2. Хлопотный мир.

В девять утра оба проснулись от пения птиц, будильник просил подниматься с кровати и заниматься своими рутинными выходного дня. На календаре была суббота, струи холодной воды били по лицу Владимиру, пока он чистил зубы, Женя оккупировала раковину и красилась, за время, пока она наводила марафет, Владимир успевал и помыться, и зарядку

сделать, а иногда и потыкать в приложения, но все это того стоило, потому что божественная красота Жени удачно подчеркивалась ее умением краситься, не было ничего лишнего, ничего вычурного, макияж, фактически, дорисовывал нимб над ее силуэтом, толкая в лигу небожителей. Говорящая колонка цитировала заголовки последних новостей:

«Беженцы в Брюсселе жарили обед на Вечном огне.»

«Следующая» - попросил колонку Владимир.

«Неурожай кофе во Вьетнаме спровоцирует рост цен на робусту».

«Дальше!»

«Ученые из Парканского Биологического Института перешли к тестированию препарата, подавляющего негативные эмоции, на тестовой группе из людей».

«Что за препарат такой?» - решил уточнить Владимир.

«Добавку назвали «Сомна», она воздействует на рецепторы подавляя негативные эмоции, фактически, производя эмоциональную лоботомию».

«А добрых новостей там не завезли? Котиков спасли или еще что-то».

«В резерватах Китая количество панд продолжает неуклонно расти, такими темпами воспроизведения, через год животные выйдут из статуса «находящиеся в уязвимом», - речь прервалась и на весь дом раздался звонок телефона.

«Ответить!»

На проводе был Виталий, который похоже быстро нашел,

чем Владимиру придется отплатить за оказанную еще вчера услугу.

«Привет, я сразу к делу, я тут сидел в чате, чисто, чтоб язык потренировать, мне написал один иностранец из Уэльса, рассказал историю, в которую сложно поверить, но он даже документы показал, так что я склонен верить».

«А я тут каким боком?» - спросил Владимир.

«Да ты слушай. В начале 2000-ых ему было в районе 10 лет, он родился в Туле в коммуналке у молоденькой девушки, которая тогда не в состоянии была не то что отвечать за ребенка, но и себе хозяйкой быть, если понимаешь, о чем я. Поэтому через какое-то время Сергей, так его звали, оказался в детском доме. Представляешь себе уровень хаоса, который на тот момент царил в таких заведениях? В то время детей буквально продавали направо и налево, поэтому некая британская семья решила однажды купить себе славянского пупса и выбор пал как раз на этого Сережу. Сделка прошла быстро, так он оказался гражданином другой страны, от этого гражданства его семья отказалась. Дальше - больше, мать нашла его через 10 лет и они начали общаться, насколько это возможно, ведь русский язык он уже совсем не помнил. Из того, что он мне рассказал, мне ясно только то, что не хозяйкой она продолжала быть до самого победного конца, а потом и вовсе умерла от передоза то ли алкоголя, то ли веществ, сказать сложно. При этом, у Сергея где-то здесь, в России есть братья и сестры, родные по маме, но отец у них

кто-то другой, он сам не может сказать, кто именно, то ли из наших республик, то ли из республик, которые нынче вообще другие страны. После ее смерти он безуспешно пытается найти их и могилу мамы, и однажды у него даже получилось, познакомившись с женщиной из Тулы в интернете, она стала помогать ему, так они дошли прямиком до телевидения».

«Там ему их нашли?» - почти утвердительно сказал Владимир.

«Да, но, как говорится: «Петька, есть нюанс». Ушлые работники наших передач вполне быстро отыскивали всех его оставшихся родственников, но выдвинули условие, что контакты и остальную информацию они разгласят только в прямом эфире, чтобы сделать из этого настоящее шоу и заработать кучу денег. Не смотря на огромное желание встретиться с семьей, Сергей на такое пойти никак не мог, поэтому еще на какое-то время дело заглохло. В принципе, это все, что он мне рассказал, на самом деле, он даже не просил помощи, но я подумал, почему бы не попробовать, тем более, Тула не так далеко от нас».

"Ты, похоже, клонишь к тому, что попробовать должен я, а не ты?»

«Именно, заодно и тульского пряника попробуешь или попробуете, если Женя тоже согласится поехать», - протянул Виталий.

«Я подумаю, напишу, если смогу».

«Хорошо, жду, когда сообщишь о времени отъезда», - ска-

зал Виталий и положил трубку, не дождавшись протеста на другом конце провода.

Виталику палец в рот явно лучше не класть, еще вчера он сделал тебя таким должником, а сегодня уже как заправский коллектор стучит к тебе в дверь, скромно напоминая о том, что за тобой что-то числится. В целом, идея поехать в Тулу не казалась такой уж ужасной, тем более, это так называемое убийство двух зайцев, первый - совместная поездка, если Женю отпустят с работы, у Владимира и так была неотгуленная неделя, которую можно было бы уже реализовать, а второй заяц - возможность досрочно погасить кредит перед братом Евгением. Спросив у Жени, что она по этой поводу думает, он написал СМС Виталию, что едут они прямо сегодня вечером. Забронировав отель на несколько дней, они вместе начали смотреть, куда там можно сходить, что посетить и где покушать. Самый значимый объект находился не в самой Туле, а под ней - Усадьба Ясная Поляна, место, где большую часть жизни провел великий русский писатель Лев Толстой. Обоих впечатляли его работы, особое внимание заслуживала книга «Исповедь. О жизни.» и его глубокие измышления о природе патриотизма, которые он писал статьями в различных литературных изданиях того времени. Последние занимали исключительное место в сердечке обоих.

Когда на улице уже начало темнеть, они побрели в сторону вокзала, дорога занимала около сорока минут, при этом шли они через дворы, чтобы сэкономить время. Бредя через

знакомые подворотни, они то и дело поглядывали на часы, чтобы точно не опоздать на поезд, который иногда мог уйти и раньше назначенного времени. За облаками изредка показывалась луна, улыбаясь путникам, подсвечивая им некоторые ямы, будто провожала любимых гостей. В назначенное время они уже забирались в вагон. С собой у них было всего два рюкзака, вещей по минимуму, чтобы двигаться налегке. Поездами они пользовались довольно редко, скорее электричками, поэтому впечатления новый вагон производил положительные. Новые стекла еще блестели и не успели обрасти тенью от зловонного алкогольного дыхания вахтовиков, возвращающихся домой. Сотрудники были молодые, наверное, даже слишком, видно было, как они пока стесняются прикрикнуть на пассажира или ответить кому-то в более твердой форме. Дорога из Москвы в Тулу занимала в районе 5 часов. Спать не хотелось, поэтому оба рассматривали пассажиров, которые давно видели десятый сон. На одной из станций в вагон зашел мужчина с ребенком, проводник в то время уже спал, но белье для новых посетителей не подготовил, поэтому, когда старший обладатель билета наехал на сотрудника, тот растерялся и долго не мог собраться и понять, что от него хотят, в конце концов он позвал старшего, того, кто точно знает, что от бедного проводника пытаются добиться, старший оказался не сильно старше и казался не менее сонным, поэтому они вместе стояли потупив красные глаза, пока в какой-то момент до них не дошло, за-

чем их разбудили. Именно в этом моменте им не хватало характера, на них повышают голос, а они, вместо того, чтоб показать твердость, сгибались под гнетом непонятных для них обстоятельств. С годами ребята огрубеют, мозг перестроится и начнет автоматически решать задачи даже в полусонном состоянии, эта милая юность уйдет как из их взглядов, так и из их действий. Когда настал момент готовиться ко сну, Женья решила не пользоваться своей любимой верхней полкой и потеснила Владимира на нижней, в поезде было довольно прохладно, поэтому никаких ворчаний по этому поводу не возникало. Почти лежа на нем она достала свою электронную книгу и они погрузились с головой в Чехова, если быть конкретным, в повесть «Огни», которая стала для них неким убаюкивающим действием, с завидной регулярностью происходящим в дороге. Прочитав пару страниц, глаза начали слипаться, однако, поспать нормально им не удалось. Дедушка на соседней койке услужливо поставил свой костыль так, что в какой-то момент он начал съезжать в проход, каждый, буквально каждый, кто шагал в туалет или из туалета, натыкался на этот костыль, будя весь вагон. Чужую вещь никому трогать не хотелось, поэтому все ждали, когда ситуация надоест едва заснувшему снова проводнику, но вот незадача, похоже, он умел пользоваться берушами. В какой-то момент перегруза от желания спать, тела находящиеся в вагоне, отключались автоматически, а голова начинала думать, что эта палка - часть стучащих колес поезда, убаюкивающая всех

желающих. Рано утром поезд прибыл в Тулу. Город пряника и приключений. Последние искать долго не пришлось, попытавшись воспользоваться навигатором, Женя и Владимир потерялись. В тот день связь плохо ловила, поэтому они чуть было не вышли за город, в попытках найти место, где расположен их отель. Когда мимо тропы стали проявляться деревянные домики вперемишку с полями, решено было вернуться к вокзалу и уточнить у кого-нибудь дорогу. Не смотря на это, атмосфера города в ранние утренние часы была запредельная, заболоченное, едва видимыми невооруженным глазом облаками, небо затупляло остроту солнечных лучей, оставляя странную неопределенность, если не знать, в какой стороне солнце, было бы сложно сказать, какое сейчас время суток. Шарма городу добавляло почти полное отсутствие людей, Тула еще спала, давая туристам насладиться своими видами без толп людей, спешащих по своим делам. Уточнив у сотрудника вокзала дорогу, им стало ясно, что на навигатор тут лучше не рассчитывать, они двинулись по прямой от центрального входа в зал ожидания, в сторону, где должен был быть местный кремль и их место обитания на ближайшие дни. По пути они не упустили возможность посетить попавшийся Макдак, в котором заказали кофе. Кофе там был отвратным, но горечи в начало дня добавил вовсе не вкус напитка, а дурацкий ящик привинченный на стене заведения, по нему говорили об обострившейся ситуации в Арктике. Если кратко, господин Помётов вещал с экрана нарративы

в духе «страна Орла перестала вести себя подобающе международному праву и сегодня их корабль зашел на территорию, куда заходить не имел права, корабль не только не retirовался, поняв, что нарушил границы, но еще некоторое время стоял, давая понять, что капитан судна понимает, что делает. Подобные шаги от другого государства могут расцениваться как враждебные и привести и рациональному ответу в виде защиты своих границ». И все подобное бла-бла, про интересны и границы в месте на земле, где вечная мерзлота, а единственными полноправными хозяевами являются белые медведи. Попастъ на подобный коричневый монолог с самого утра было действительно неприятно. И Женя, и Владимир, ради собственного спокойствия старались выпастъ из контекста мировых событий, которые могут пагубно влиять на настроение. Конечно, речь идет о политике, месте, где ты ничего не можешь поменить, по крайней мере, в этой временной линии. В общих чертах, все было всем понятно, две стороны делят ресурсы на нейтральной территории, желая, видимо, обменять жизни своих граждан на потенциальные будущие блага для стран, точнее, своих кошельков. Пока прямых столкновений не было, но международные эксперты оценивают вероятность противостояния как довольно высокую. Правда, не прямую, а через, так называемую, прокси, где одни без флагов и обозначений, мылят морду другим, тоже без каких либо опознавательных знаков. Нынче все точки конфликтных соприкосновений решались именно таким

способом, в это же время, главы государств могли жать друг другу руки, рассказывая о том, что они партнеры уже много лет и что между ними крепкие, почти дружеские отношения. Странно все это было, грязно, нечестно, отсюда у многих возникла резкая апатия к политике в принципе, уже непонятны были, ни мотивы, ни кто виноват, все варились в одном большом котле-болоте. В момент, когда на телевизоре появилась эта знакомая всем мося, большинство посетителей отвернулось, они сделали отсутствующее лицо, но в любом случае слышали этот пассаж, это можно было заметить в иногда проскальзывавших мимических подергиваниях носов, которые немного напоминали выражение «нос воротит». Когда они вышли из Мака, солнце уже разрезало защитный слой облаков и начинало палить, тут же появилась люди, спешащие по своим делам. Приятным сюрпризом был тот факт, что в это время на территории Тульского Кремля никого не было. Где можно точно похвалить местные власти, так это здесь. Ухоженное историческое место отдавало надраенным лоском и внушало чувство некоего пиетета к истории города. От кремля там осталась церковь в центре, окруженная стенами из красного кирпича. На каждом углу была башня, с которой следили за состоянием города и бдели за появлением врагов на горизонте. На территории это исторического места так же возвели декоративную деревню, которая, к сожалению, была закрыта. Табличка рядом гласила, что здесь кто-то укрывался во время осад, не было понятно,

пускали ли сюда простых горожан живущих за стенами или же это территория для господ, которые и так всегда обитали под защитой этих массивных сооружений. Когда время подошло к 10 утра, они перешли дорогу, чтобы заселиться в отель. На ресепшене Женя решила поговорить с администратором, чтоб понять, как можно добраться до «Комитета по делам записи актов гражданского состояния», администратор подробно объяснила, на какой автобус нужно сесть и поинтересовалась, зачем на это.

«Хотим взять документ о смерти человека» - сказала Женя.

«Ох, соболезнаю!» - пессимистично обронила Администратор.

«Мы не знаем этого человека, нас просто попросили», - попыталась успокоить работницу Женя.

Номер в отеле был чистым. Что уже было хорошо, потому что часто за липовой убранностью скрывались пыль и плесень под мебелью, да грязь на тумбочках. Решено было принять душ, поваляться немного и выдвигаться в нужную организацию. Путь предстоял не близкий, в районе часа в одну сторону. Горячая вода помогла смыть с себя запах поезда и бесполезные речи болтуна из Макдональдса. В автобусе жутко пахло бензином и вообще, не было понятно, как этот хлам допустили к поездке по городу. Из динамиков вырывался какой-то блатной хит из 90-ых, кабина водителя, по традиции прошлого века, была украшена чётками, образами,

«смешными» наклейками в духе «остановка где-нибудь тут, будет где-нибудь там». Комитет располагался в огромном советском здании, не лишенном величия как снаружи, так и внутри. Красная ковровая дорога вела вглубь здания, вступая на нее, казалось, что ты становишься частью чего-то торжественного. Открыв дверь, посетителей встречал длинный коридор, продолжающийся красный ковер и люстры, будто привезенные сюда из дворцов. Женя в этот момент импульсивно взяла Владимира за руку, ничего необычного просто волнение. Когда они сделали первый шаг вверх по лестнице, противная тетка прервала молчаливую идиллию, закричав: «Наверх прохода нет, вам кого?» Владимир объяснил ситуацию, как оказалось, им и правда не нужно было наверх, потому что буквально на входе был коридор налево, невзрачный и неприметный, который с первого раза и не разглядеть, зато пройдя через него, стало понятно, что место это пользуется популярностью, там гудела, как рой пчел, целая толпа, всем им нужны были какие-то документы, все были нервные и озлобленные, явно никто не ожидал увидеть здесь столько народу. Взяв талон и дождавшись свободного окошка, они подошли вместе и вывалили всю историю на огорошенную сотрудницу. «Ну а я чем могу вам помочь?» - сказала она.

Владимир насупился: «Дайте нам справку о смерти этой женщины, у нас есть ФИО, дата рождения. Фотография документа об усыновлении и год ее смерти».

Женщина покачала головой: «Мы не выдаем такие доку-

менты лицам, которые не являются прямыми членами семьи, возможно, вам стоит спросить в ЗАГС'е к которому она была приписана, у нас здесь камеры, отчетность, я даже если бы хотела вам помочь, ничем бы не смогла, но я и не хочу».

Отчаиваться было рано, поэтому они вышли из здания в бодром, почти приключенческом настроении. Нужно было найти место, чтобы перекусить и отправляться дальше в путь. На глаза попался ресторанчик с говорящим названием «Путешествия», что как нельзя лучше подходило под вайб. Внутри было уютно, зеленые стены, по которым пустили мох, деревянная отделка, которая переходила в глобус на центральной стене, намекая на название. Завтрак назывался «Кето», он включал в себя пару яиц, салат, рыбу и соус, по названию можно было понять, что углеводы в блюде сводились к минимуму, но аппетитность блюда от этого ни сколько не терялась. В заведении играла приятная музыка, lo-fi радио, которое Женя и Владимир регулярно слушали дома. Они сидели друг напротив друга, Владимир в какой-то момент взял ее за руку и сказал: «У тебя такие потрясающие глаза».

Женя, заранее зная ответ, спросила: «Все такие же, как в тот первый раз?»

Владимир полушепотом: «Да, но роднее», - он поцеловал ей руку, она смущенно отвела взгляд куда-то в сторону. Еще одна фотография в его голове, которая навсегда застрянет теплом в его воспоминаниях.

В Загсе они получили очередной отказ, на что Владимир выдал пламенную речь о том, что он не понимает, как так? В стране взят курс на семью, традиции, но при этом, казалось бы, вот тот случай, когда нужно проявить равнодушие, помочь найти членов семьи, все делают отсутствующие глаза и отказываются брать на себя бремя взаимовыручки. Так же он добавил о тотальной продажности всего и вся, рассказав о том, что с телевидения-то люди получили эти же самые документы, тогда как простые смертные, видимо, сильно поражены в правах. На этой речи свет в зале померк, в помещение один за другим проникали люди в военной форме, без опознавательных знаков. Они громко кричали, что всем нужно лечь на пол и не подавать голоса. Когда вся толпа, а это не менее 15 человек, была в горизонтальном положении, когда носы каждого почувствовали ворсинками пылинки, поднимающиеся с пола, тогда через центральный проход зашел главный, по крайней мере, его одежда отличалась от всех присутствующих и напоминала офицерскую форму. Капитан издал звук, похожий на прочистку горла и громко отрапортовал: «Граждане, без паники, проводятся учения по противодействию террористическим угрозам, сохраняйте спокойствие до конца мероприятия».

Владимир приподнял голову и спросил: «Я так понимаю, мы в роли преступников?»

Один из людей в масках подошел к нему и наступил ботинком на лицо: «Если надо, будешь, кем скажут». Про-

должать диалог желания не было, вполне понятно, чем могут обернуться препирательства с такими людьми и в какие неведомые дали могут отправить за неугодный таким дядям чих. Владимир попытался дотронуться пальцами до пальцев Жени, за что получил пинок ботинком и краткое «Не положено». Минут 10 не было слышно ни звука, изредка на лежащих светили фонариками, будто проверяя, подают ли они признаки жизни. Зеленые человечки словно упивались моментом растянутой тишины. На 11 минуте свет включился и вся ватага рванула к выходу. Несколько секунд спустя будто ничего и не было, только посетители и работники лежали зачем-то на полу. Владимир пошутил в своей голове, что про семью и ценности лучше все не упоминать, но Жене озвучивать не стал, она была бледная, с мокрыми глазами, она не плакала, но явно была на грани. Они сели в кресла для посетителей, она прижалась к нему через подлокотник, он чувствовал, как она тихо всхлипывает. «Когда все это закончится?» - шептала она. Интернет-реальность, от которой они оба так упорно силились увильнуть, беспощадно догоняла их в настоящем. Какой-то женщине за 50 стало плохо, пока ей помогали подняться, вызвали скорую. Некоторые роптали о том, что неплохо было бы написать жалобу на такие тренировки, но каждый внутри знал, что действие это неблагодарное и бесполезное. Больную в итоге увезли в медицинские дали, а Владимир предложил Жене прогуляться до дома пешком, чтобы сбросить адреналин, накопленный от по-

целуев с грязной плиткой.

Осенние птицы пытались поднять настроение своими песнями, улетать они, похоже, пока не планировали, но явно репетировали прощальные мелодии. Владимир достал из кармана шоколадку и протянул Жене. «Откуда? Ты волшебник?» - сказала она уже более бодро, чем пару минут назад в здании. Владимир, пытаясь изобразить сконфуженное лицо, соврал: «Украл за завтраком».

«Ага. Ты-то украдешь!» - с улыбкой сказала она. Через какое-то время они прибыли на набережную Тулы, так ее называли местные. В целом, о городе уже можно было сложить пару мыслей, во-первых, город оставляет ощущение маленького ПГТ и столицы одновременно, в нем отлично уживались и рынки, которые больше похожи на провинцию, и роскошные дома, шарм которых явно наталкивал на мысли об архитектуре московских гостиных дворов. Все было чисто и ухожено, хотя не сказать, что достаточно отреставрировано. Набережная была больше похожа на городское пространство для жителей, чем на берег реки, ибо реки как таковой там и не было. Особенно, если сравнивать с московскими каналами, по которым курсируют речные трамваи. Однако, само место наполнилось различными формами активности для жителей города и заезжих туристов, спорт, кафе, сцены, подобие музея под открытым небом. Был так же прокат водных велосипедов, хотя кататься особо было негде, все же, пара людей плавала в местном ручейке. Владимир с Женой то-

же решили попробовать. Крутить педали было весело первые несколько минут, похоже, подобие течения благоволило к быстрому продвижению по узкому водному коридору, но когда настала пора разворачиваться, сил поубавилось, стоячая, на первый взгляд, вода, оказывала сопротивление и не хотела рассекаться кормой. На некоторое время оба перестали крутить педали.

Женя растянулась на спинке и спросила: «Есть идеи, как можно помочь этому Сергею?»

«Пока не знаю, может вообще нанять детектива с сайта объявлений? Наверняка все эти базы документов давно слиты, просто у нас их еще нет. Добудем справку о смерти, будет дальше легче двигаться.»

Женя посмотрела куда-то в воду, вымолвив: «Завтра нужно будет добраться до детдома, спросить, что и как, может они что-то знают, после заехать на кладбище, должны же быть там какие-то архивы по захоронениям, к району обычно привязано одно конкретное место, человека не везут хоронить на другой конец города».

Владимир, пытаясь заглянуть за ее борт, ответил: «Надеюсь, хотя бы там никаких учений не проводят!»

За беседой они медленно начали крутить педали в сторону импровизированного причала, на подходе нужно было кидать канат работнику. Сотрудник его не поймал и ему пришлось спускаться в реку. Его сапог не хватило по уровню воды, поэтому судно он пришвартовывал чертыхаясь, де-

монстрируя искусное владение русским языком, где все слова были вроде бы и не матными, но без особого труда угадываемыми.

Администратор в отеле, которая сидела утром, ушла, похоже, ее смена закончилась, они попросили ключ и новая девушка дала им его и какую-то свернутую рекламу. Глянцевый листок с печатью, но свернутый так, что изображение было внутри. Листок в номере Женя сразу выкинула в урну, когда он оказался на дне пустой корзины, можно быть прочитав пару слов, гласящих «Действия при». Владимир развалился на кровати не раздеваясь, накатила невыносимая усталость, которую сложно было сдерживать и не было сил даже на то, чтоб снять уличную одежду. Женя копошилась в ванной, смывая макияж. Когда она вернулась, Владимир уже спал. Женя сама решила зайти на сайт, поискать детективов Тулы, дабы понять, возможно ли действительно так узнать какую-то информацию. На сайте откликнулся Алексей, который заявил, что говорить здесь не может, нужно связаться в мессенджере. Связавшись там, Женя объяснила все, что им требуется, он назвал сумму за работу. Женя поинтересовалась, когда нужно платить? Оказалось, что половину сейчас, половину позже, она перевела задаток, поблагодарила заранее и заснула с телефоном на груди. Владимиру во сне явно снилось что-то нехорошее, потому что среди ночи он на некоем автопилоте сильно прижался к Жене и не отпускал ее ровно до звонка будильника.

Солнце засветило в глаза раньше будильника, придя уставшими в номер, никто и не вспомнил про то, что шторы-жалюзи на ночь лучше бы было закрыть. В прочем, вчерашняя изнеможенность дала крепкий градус высыпания, не смотря на сны. Сидя на кровати, пытаюсь сфокусироваться, Владимир искал, где может находиться кладбище с могилой мамы Сергея. Другой рукой он гладил по волосам еще дремавшую возлюбленную, намекая на то, что и ей придется вставать в ближайшее время. Карты показывали, что до кладбища можно было доехать на трамвае. Один из неоспоримых плюсов местности, властям удалось сохранить этот вид транспорта. Владимир заказал завтрак Жене, позвонив на ресепшен, к этому времени она уже тоже сидела на кровати, немного щурясь от утренних лучей.

«Закреть?» - спросил Владимир

«Пожалуйста»

Издав дедовский вздох, он поднялся и начал дергать за цепочку, пытаюсь понять, как работает эта система. Механизм не поддался с первого раза, не очевидным было, куда и как нужно тянуть. Со звуками скрипа (скрипел не он, а эти жалюзи) все же удалось избавиться от проникающего света. В комнате тем не менее не пахло даже полумраком, сквозь щели сверху и внизу яркости было достаточно, чтобы понять, сколько сейчас времени.

Сделав утренние дела, они отправились искать трамвайную остановку. Оба безумно любили трамваи, этот транс-

порт казался чем-то вписывающимся куда угодно, своим и родным. Когда транспорт подъехал и двери распахнулись, на стекле можно было прочесть, где он был изготовлен, кто бы сомневался, что на Тверском Вагоностроительном Заводе, как и большинство рельсовых в центральной части страны. Некоторое время назад все трамваи в городе перекрасили в красно-белый, под единый стиль городского транспорта, что добавляло свою нотку атмосферности. Поездку омрачил какой-то сумасшедший, который посреди пути встал на колени посреди прохода, вскинул руки к небу и начал городить чушь о том, что скоро всех ждет апокалипсис, а некоторые прямо из этого вагона будут спасены, но смогут видеть вспышки и зарево от гнева недовольных богов. После этого он блеванул на ботинок какого-то дедушки. По салону разнесся смрад. Трамвай пришлось остановить прямо посреди дороги, водитель выкинул психа из салона, но запах выкинуть уже не было возможности, а убрать рвоту полностью можно было только в трамвайном парке. Пассажиры пооткрывали окна, спасало это мало. Владимир приподнял Женю, чтобы она могла быть ближе к открытой форточке, она смотрела на него с благодарностью, зная о том, что спина у ее партнера по крепости была где-то между соломой и трухлявым брусом заброшенного дома. В какой-то момент пришлось опустить ее на пару минут, потому что поясница сказала «Ку-ку», но после он снова приподнял ее, хотя тогда она уже просто приноровилась стоять у него на ботинках на носочках и ей по-

что удавалось все делать самостоятельно. Зашедшие на следующей остановке люди с удовольствием разнесли блевоту по салону через подошвы обуви, уничтожив тем самым эпицентр вони, но распределив запах равномерно. Теперь пахло везде, но было терпимо. В любом случае, когда человек доезжал до своей остановки, он пулей вылетал из вагона, будто в нем ехали какие-то прокаженные, а он все это время задерживал дыхание, чтоб не дай бог не подцепить что-нибудь. Когда они вышли, спина у Владимира заметно ныла, но он об этом ничего не сказал. Женя была веселой и было одно удовольствие смотреть на то, как она улыбается, разглядывая город. Вход на кладбище украшали две поразительно красивые статуи, одинаковые. Два медных всадника, держащие свои ружья наготове, вместо лиц у них были черные мантии, руки их были так тонки и обезжиренны, что больше напоминали кости. Сложно было сказать, причем тут ружья и как вообще эти монументы здесь оказались. Особой приятности добавлял окисленный зеленоватый оттенок, отдававший историческими красотами Вены. Само по себе кладбище тоже не было обычным, похоже, что многие могилы были тут еще до крещения Руси, так называемые кресты-голубцы красовались тут и там, напоминая о почтенном возрасте этого места. В Повести Временных Лет как раз описывались подобные захоронения, голубцы-домики служили местом хранения праха умершего. Славяне считали, что в могильном голубце душа умершего обретает убежище. Место, где сидел человек,

занимающийся архивами, тоже было особенным. Одноэтажное кирпичное здание больше напоминало советскую водоканчку, однако было из красного кирпича, которым любили работать еще до революции 17 года. Постройка была убитой, но от нее веяло прошлым, особенно, узор из кирпичей под самым основанием крыши, был выполнен крестиком, явно намекая о том, для чего здание строилось и что продолжает выполнять свои функции даже спустя сотню лет. Пол скрипнул, когда они вошли внутрь тесного помещения.

«Кто там еще?» - проворчал работник.

"Доброе утро, мы ищем захоронение», - громко, почти криком, выдала Женя.

«Кого? Когда?»

Оба наперебой принялись объяснять суть дела, но уже на середине мужчина сказал: «Стойте, стойте, какой год? Если не в этом, то все архивы уже сданы в Комитет».

«Были мы уже в комитете!» - раздосадовано выдал Владимир.

«Больше ничем не могу помочь».

Поникшими они вышли территорию захоронений. Решено было посмотреть, что еще интересного есть на кладбище, после крестов староверов пошли надгробия различных церковников, которые до поры до времени тоже отличались своими деталями и будто бы соревновались в том, кто будет красивее смотреться. Однако, еще через пару минут ходьбы начинались стандартные, свежие захоронения, интереса ко-

которые не вызывали, по той лишь причине, что в детстве все на них бывали и уже насмотрелись. Редко какая могила могла удивить, скорее омрачить своей бесвкусушьей в попытках быть лучше тех, кто захоронен рядом.

Детский дом находился за городом, это была советская постройка, которой давно нужно было подарить гранд на ремонт, ворота были распахнуты и приглашали войти любого желающего. Окна выглядели пустыми и безжизненными, даже цветочка в горшочке нигде не было видно. На площадке рядом играли какие-то дети, гоняя мяч и запуская его в импровизированные ворота, хорошо, что хотя бы мяч был настоящим. Двери организации были закрыты, сквозь потемневшие от времени стекла никого не было видно. Они принялись стучать по деревянному основанию, потому что ни звонка ни домофона нигде не было видно.

«Странно», - обронил Владимир.

«Может у них какое-то мероприятие и они в зале, а зал находится на другом конце здания, давай обойдем, посмотрим?»

Они поплелись вокруг дома по импровизированному газону, точнее, по выкошенной кем-то траве. Дойдя до противоположной стороны, там и правда оказались широкие окна, ведущие то ли в спортивный, то ли в актовый зал. Владимир посадил Женю, как делали ниндзя в боевиках, сложил лодочкой руки, на которые она уперлась ногой и стала выше сантиметров на 50.

«Ну что там?» - кряхтя спросил Владимир.

«Пока ничего не видно»

«Я вам сейчас в жопу солью засажу, тогда много чего видно будет!» - сказал голос где-то за спиной. Владимир опустил девушку и они обернулись. В лучах солнца стоял мужчина лет 40, с сигаретой в одной руке, и, как бы это странно ни было, с ружьишком в другой. На нем был странный головной убор в виде ушанки и коричневый плащ, похожий на тот, который носил почтальон Печкин.

«Здравствуйте, а где все?» - как ни в чем не бывало спросил Владимир.

Охранник сплюнул на траву то, что он сам наверняка называет слюнями, хотя по желтому цвету, это был скорее гепатит в жидкой форме и протянул: «Нет тут никого уже лет пять!»

«А газон, а дети?»

«Местные тут бегают, играть я им разрешаю, но иногда эти чмони пакостят по незнанке и, например, открывают ворота».

«Вы, я так понимаю, охранник? И следите тут за всем?» - вступила в разговор Женя.

«Так и есть».

Владимир спросил: «А не подскажите, что случилось-то? Куда все делись?»

«Знамо дело, расформировали дом, скандал был, обнаружили, что директор продает детей на усыновление в зару-

бежные семьи, не отдает, а именно продает. Сидит, теперь, наверное, где-нибудь в Воркуте, чифирком балуется» . - На слове «Чифир» у него аж глазки забегали: местный Печкин, похоже, не отдал посылку коту, за что и отмотал где-то срок.

«ОКАК, извините, в таком случае, за беспокойство, мы пойдем!» - ответил Владимир.

«Ступайте, ступайте», - прохрипел охранник и скрылся за углом здания, где был или запасной вход, или стояла рабочая кабинка, в которой он жил пока на улице было достаточно тепло.

Очередная неудача колко отзывалась где-то внутри, неужели попытка просто помочь кому-то действительно в этой вселенной должна встречать столько отпора. Телефон снова попытался привлечь внимание, на этот раз сообщение пришло от Димы, коллеги и начальника соседнего отдела Владимира: «Сегодня заполнил формуляр по жалобе, отправил анонимно, через 20 минут ко мне в кабинет ворвался Павел и с глазами быка на красную тряпку спрашивал, где ты? Я его успокоил, мол, ты анонимно не пишешь. Видел бы ты эту градацию эмоций, с тотального гнева лицо перетекло к замешательству, а после к некоему катарсису».

Владимир ответил: «Ну ты шутник, спасибо, что хотя бы без моего имени!»

Женя из-за плеча читала, с кем там переписывается Владимир, не то, чтобы ревновала, по крайней мере, не показывала, что это делает, объясняла это банальным человеческим

любопытством. Скрывать Владимиру от нее было нечего, даже отношения с Димой у него были сугубо дружеские.

Женя спросила: «Что будем делать остаток дня, да и вообще, какие планы?»

Владимир с досадой процедил: «Теперь, похоже, придется искать детектива».

Женя: «А я уже нашла и написала ему».

Еще одна черта Евгении - поразительная самостоятельность в совершенно случайных моментах. Владимир повернулся к ней удивленно и сказал: «Ты просто потрясающая, я не знаю более уникальных людей».

Женя покраснела и отпустила: «Ну что ты, я только учусь для тебя».

«А погнали сейчас в Ясную Поляну?»

«Да ты хоть знаешь, сколько пересадок нам придется сделать, это же даже не в черте города!»

«Да давай возьмем такси!»

«Да дорого же».

«Один раз живем».

«Такой фразой что угодно можно оправдать».

«Хорошо, тогда не поедем».

Владимир знал, что тут она сразу согласится, потому что ее игривый тон резко сменился на прохладное «Ладно».

К моменту этого самого ладно, машина уже была в пути, навигация мобильная может и страдала, однако, учреждение у которого они стояли не было просто случайным домом, уж

как-нибудь их найдут.

Сев в такси на заднее сиденье, сразу стало понятно, что поездка не пройдет в тишине или под какую-нибудь радиостанцию. За рулем оказался довольно словоохотливый парень, которого звали Антон, возраста приблизительно того же, что и Владимир. Он был в кепке, что довольно странно, это не тянуло на шоферскую фуражку. Они поздоровались. С места он начал прощупывать возможность поговорить, начав приблизительно так: «Недавно вез молодых ребят, они сильно шумели, один из них сильно бахвалился своими похождениями, напоминал мне меня помоложе, тоже не мешало бы дать ему подзатыльника, но я на работе».

«Его молодость заслуживает подзатыльника?» — спросила Женя, нахмурившись и будто пытаясь прожевать услышанный рассказ.

Антон сказал после секундной паузы: «Нет, конечно, это я как бы себе, через него, сам таким же был, теперь многое ощущаю иначе».

«Это как?» - поддерживал диалог Владимир.

«В какой-то момент ты понимаешь, что секс как секс таковой, с кем попало, тебе не нужен, нет больше ни достижений, ни радости от бесконечных лиц, появляющихся в дымке ночной комнаты, извините за подробности».

«А как тогда понять, где это именно пресыщение, а где начинающаяся старость?» - поинтересовался пассажир.

«Не знаю, как у всех, у меня было так - гулял после уни-

вера, по чем свет зря, не было ни девушки, ни женщины, которой я бы не мог добиться, бывало такое, что я видел официантку, дарил ей цветок, комплимент, а вечером уже был доволен победой».

«А потом был визит к венерологу и оно в итоге того не стоило?» - съязвила Женя.

«Нет, потом, однажды, мне написала девушка в фотограм, она сказала, что мой профиль по Туле был единственным онлайн в «недавних фото по геолокации». У нас завязались отношения, в которых первое время я сильно сдерживался, чтобы быть верным, а потом будто по мановению судьбы, я стал ощущать это не как ношу, а как достоинство».

«Значит, Вы просто в отношениях и гордитесь тем, что не изменяли? Не изменять. - это база!» - почти обиженно пробубнила Женя.

«Не совсем, через три года отношений у нас не заладилось, каждый был виноватым, но вместо того, чтобы признать это и работать над ошибками, оба выбрали продолжать их совершать. В итоге, она ушла к другому, у нее вообще сейчас все хорошо, а меня накрыла пустота, в которой и из которой я понял, что тот, кем я являлся, больше не существует, теперь есть человек, которому не нужна каждая красивая женщина, ему нужна своя».

На этих словах Владимир положил Жене руку на ногу, подчеркивая жестом, что она точно та самая, его.

Таксист продолжил: «Вот так жизнь перевернулась из-за

таких неприятностей, смотришь теперь на все иначе, без тех очков юности и конечно же хочешь вразумить всех вокруг, словно ты открыл важную тайну, о которой никто не знает».

Владимир попытался защитить юных пассажиров таксиста словами: «Правда в том, что тайна для каждого возраста своя, сегодня ты наслаждаешься обществом противоположного пола, смакуя жизнь и именно в этом моменте это твоя настоящая правда, завтра ты изменишься, у тебя будут другие ценности, но это не значит, что твои предыдущие были ложью, на то время они назывались истиной».

«Эва как загнули, но в сущности, Вам это с самого начала и сказал, я не хотел дать ментальный пинок ему, это был пинок мне в прошлое».

«Пинать прошлое иногда тоже нужно, согласен». Издалека показалось начало имения Льва Толстого.

Антон, сбавляя скорость, подытожил: «Вот и приехали, если остались довольны поездкой, поставьте, пожалуйста, пять звезд». Владимир поставил пять звезд еще в начале диалога, просто за то, что таксист не заговорил о политике и про дороги, подчеркивая свою неиспорченность профессией.

«Сделано, шеф, спасибо за поездку!»

Перед Владимиром и Женей открывался дивный осенний вид. Прожелтевая до кончиков зелень, из которой показывался кусок белого двухэтажного здания. Именно здесь Лев Толстой провел больше половины своей жизни.

«Жень, а ты знала, что поутру Лев Толстой выходил на по-

кос. Махал косой и думал: - До чего ж хорошо! Только тяжкий физический труд позволяет человеку мыслить, чувствовать и совершенствоваться. Крестьяне, стоявшие поодаль, говорили так: - Почто барин капусту косит? - Кто ж их, образованных, разберет?».

Она рассмеялась. Ее смех всегда был как мед для ушей, уметь смеяться над шутками партнера, это концепция была заложена еще в начале этого века в философском трактате «Интересуйся, смейся, спи», который, в прочем, проверку временем до конца так и не смог пройти, оставив за собой лишь горстку оголтелых последователей.

«Тебе нравится здесь?» - спросила спутница.

«К таким местам волей не волей испытываешь некий трепет, это не просто часть нашей истории, это так называемый культурный код, делающий незнакомых людей ближе, чем они сами могут подумать».

«В духе анекдотов про Пальячки?»

«В духе всех анекдотов, фильмов, литературы и общего контекста, в котором мы росли, этими связями безусловно пользуются, чтобы манипулировать, но отрицать их наличие просто невозможно, есть общечеловеческие произведения, есть те, которые будто заточены под определенную группу людей».

«Толстой скорее из первых...» - сказала она вопросительно.

«То, что мы с тобой любим у него читать, скорее относит-

ся к первому, он ищет бога, пытается понять свое место в жизни, показывает и осуждает инструменты управления, все это не чуждые вещи для любого народа».

«Тогда Чехов?»

«Чехов это только про нас, он конечно тоже безмерно популярен в мире, но он препарирует в своих произведениях эту страну, а не любого человека, хотя тоже зависит от произведения, вряд ли мы читали всё».

Женя решила сменить тему, сказав: «Пойдем посмотрим, что на территории, а стоим тут поодаль, как бедные родственники».

Сухая листва шуршала под ногами, они медленными шагами продвигались к зданию, ловя теплый ветерок в лицо. Небо было по-чеховски ясное, такое, в котором можно было заподозрить подвох и ждать чего угодно в следующие часы, хоть снежную бурю. Она держала его под руку и, будто пожилая чета, прогуливались они по своему имению, наслаждаясь нотками исключительного спокойствия. Вокруг не было ни единой души, чуть поодаль можно было наблюдать копны сухой соломы, которые удачно вписывались в осеннюю прелюдию. Закрыв один глаз можно было представить, как эти копны собирают работники, копошатся, чтобы успеть до грозы. На небе ни облачка, но у самого старшего из них ломит кости, а это верный знак о приближающейся буре. Обойдя дом вокруг, они вернулись ко входу в здание. На балконе появилась какая-то женщина и помахала им рукой:

«Заходите, открыто». Взяв билеты в кассе, к ним сразу выскочила эта же работница и принялась рассказывать: «А вы знаете, что Толстой жил не совсем здесь? Точнее, это лишь малая часть того, что было в его имении и основной дом уже давно исчез. Многие посетители дивятся на его скромность, пока не узнают об этом».

«А нам куда вообще?» - спросила Женя.

Кассирша культурно рявкнула: «Вот здесь вход!»

Если можно было бы вообразить русское жилище того времени, наверное, ровно это бы и пришло на ум. Поражало количество деревянной мебели, которая была действительно из куска древесины, а не из ДСП, которыми сейчас оскверняют свои жилища люди. Все стены были увешаны портретами огромного рода Толстых. Витал дух барского величия прошлых лет. Просунув нос в дверь, работница спросила: «Нравится? Тут и могилка его недалеко». У Владимира вырвался невольный смешок, который он попытался прикрыть таким же неуклюжим кашлем. Поняв, что сказала, женщина, покраснев, засунула голову обратно и тихо прихлопнула дверь. Музей оставлял после себя приятное ощущение сменны эпохи, которую можно было считать великой только за то, что она родила таких гениев. Уже на выходе, за стеклянной витриной, находился отрывок газеты на французском языке, а снизу давался перевод. Это была та самая статья Толстого о патриотизме, строки перевода гласили: «Убрано цензурой. Вы что, думаете, что автор - дурак?» «Какие правиль-

ные мысли», - негромко сказала Женя. Владимир подтолкнул ее к выходу, бестолковость современности могла показать кнут не только очевидцам настоящего, но и почитателям ушедшего.

Могила Толстого была без опознавательных знаков. Лев Николаевич завещал не только похоронить себя здесь, но и отказался от всяких отличительных знаков. В сущности, знакомство с историей его жизни твердо давало понять, почему он на это решился, не смотря на то, что он рассуждал о Боге, склонялся он к тому, чтоб третировать тогдашнюю церковь, как институт. Поэтому верил он или нет, ему были чужды ритуалы. Это работало, загадочность великого писателя, у которого на могиле нет даже креста, не говоря о каком-нибудь громоздком монументе, который можно было возвести в его честь, манила и успокаивала при нахождении рядом. Женя сказала, что приятно удивлена, что захоронение оставили таким, как он того хотел и сквозь сотню лет его слово для всех больший закон, чем желания поклонников, туристов и даже членов его семьи, которые всё так же продолжали владеть его именем. Место это тоже не было выбрано случайно, в детстве именно тут он искал магический предмет, который по легенде должен был сделать всех людей счастливыми. Рядом с этим холмиком был пруд, в который периодически отпускали своих детей деревья, посаженные вокруг, листья не тонули, они плавали как кораблики,

искря на солнце каплями воды, которую они почерпнули при падении, для полной сказочности не хватало белого лебедя, который бы проплывал мимо и важно посматривал на посетителей захоронений. «Я здесь хозяин, я барин, шшш», - читалось бы в его глазах. Евгения потянулась губами к Владимиру. Момент прервал треск из кармана, то было уведомление о поступающем вызове в мессенджере. Номер был незнаком, наверное, это были спамеры, но любопытство выше любых опасностей, поэтому Владимир поднял трубку. В динамике слышалась английская речь, быстро сообразив, кто это Владимир отдал трубку Жене, которая знала английский куда лучше. На проводе был Сергей, который, поняв, что ему и правда хотят помочь, быстро вышел через Виталия на эту парочку. Он поблагодарил их за попытки помочь и спросил, как идут дела, Женя сказала, что они заплатили детективу и что бесплатные идеи в принципе уже кончились. Сергей хотел отдать деньги, спросил номер карты, но Женя отказала, добавив, что это приключение уже бесценно, не смотря на такой грустный повод. Сергей добавил некоторые детали в историю, о которых ни Владимир, ни Женя не были в курсе. У его мамы была сестра, она жива и до сих пор живет в Туле. Он очень просил не только попробовать с ней поговорить, но и сфотографировать здание, чтобы у него была фотокарточка места, где он родился. Женя пообещала, что они сегодня же попробуют это сделать. Сергей рассыпался в благодарностях.

Обратно тоже решили брать такси, заказ был принят буквально через секунду после оформления и из знакомой машины показалось довольное лицо Антона, который тут же заголосил: «А я знал, что вы вернетесь! Тут, в принципе, никто на ночь не остается».

«Почему же? Как минимум один остался тут навсегда». - Владимир повернул голову в сторону, где располагался холм.

«Черный юмор? Одобряемо!» - кивнула голова из автомобиля.

Машина тронулась. Водитель спросил, можно ли закурить в окно? Никто не был против.

«А вы, так понимаю, не местные?»

«С что такой вывод?»

Водитель продолжил мысль: «Так местные еще с детства в эту усадьбу экскурсиями каются, в добровольно-принудительном порядке, прям с шестого класса. Так этим насыщаешься, что во взрослой жизни из моих друзей здесь было... ну, человека три. Все остальные ловят паничку едва услышав «Ясная»».

Владимир ответил: «Ничего удивительного, когда насильно заставляют любить, мало кому это может понравиться, до такого нужно дорасти самому, а школы должны подталкивать, а не брать на буксир и тащить». На последнем слове машину подрезал какой-то резкий водила и они чуть не улетели в кювет. Антон остановил транспорт и матерясь вышел осмотреть машину, не случилось ли с ней чего-то. Тачка

была как новенькая, никакого соприкосновения и не было, но водительское чувство тревоги в такой момент берет своё. «Вот гад», - сказал Антон, садясь за руль.

«А Вы так в молодости не водили?» - удивленно поднял брови Владимир. Понятно, что это была попытка в сарказм, возможно, не совсем уместный, но отсылающий к их первому диалогу.

«А можно на «ты»? По виду, вроде, не далеко друг от друга». - спросил осторожно Антон.

«А давай!»

«А ты всегда такой ежастый?»

Из образа выходить уже не было смысла, поэтому Владимир брякнул: «Нет, только с таксистами».

«Так как дверь закроется и заказ пройдет, я уже и не таксист».

Женя, поняв, что диалог идет куда-то не туда, решила разбавить напряжение: «А далеко от центра Красноармейский проспект?»

«Да прямо в центре, а что?»

«А можно изменить точку высадки?» - спросила Женя.

Антон нахмурился: «Зачем это?»

Наконец-то проснулся и Владимир: «Нам туда по делам надо заехать, наверное, там и останемся, оттуда домой доберемся сами».

«Боишься что ль? Да ты не бойся, мы ж так, почти как друзья».

«Так скажи, почти друг, как ты водил в юности?» - решил вернуться к острой теме Владимир.

«А плохо водил, по молодости сбил бездомного в пьяном состоянии и потом не сел только благодаря родителям, которые как-то договорились с судьей на исправительные работы, вместо реального срока, это был урок на всю жизнь, но такой урок далеко не каждому будет дан и шишки в этом деле, в водительском, лучше набивать на чужих ошибках».

«Мысль хорошая, об этом и правда стоит подумать», поставил точку в диалоге Владимир, поняв, что они почти доехали.

Однако Антон решил разложить свою партию в сарказм, чтоб дать понять, что он не опасный и тоже умеет: «Для тебя старался!»

Владимир, в тот момент смотревший на пролетающие мимо столбы высоковольтных линий, улыбнулся: был в этом сарказме некий родственный привет, родной его сердцу. В конце поездки водитель протянул ему визитку с номером: «На, если будешь свободен».

«Не знаю, у меня вообще-то своя женщина».

«Да ты понял».

«Я понял».

Они попрощались, пожав руки, водитель кинул «доброго вечера» и умчал в закат. Начинало смеркаться. Город заливало багровым закатом. Окна отражали небо, создавая эффект полыхающих зданий. Нужный дом как и полагается со-

временной коммуналке был под надежной охраной огромного железного забора и домофона. Понятное дело, что охранять внутри такими методами было нечего, дело в том, что колодцы дворов зданий в центре были прекрасными туалетами для всех веселых и не очень, но точно подвыпивших, людей, вываливающих в незащитный город из всех питейных заведений. Запах ссак, к слову сказать, никуда не выветрился и после того, как был возведен сей защитный кордон, есть вероятность, что жильцы этого дома и сами были не прочь справлять нужду прямо на стену дома во время импровизированных шашлыков. И правда, чего до туалета идти? Когда туалет был обозначен самой судьбой и тысячами незнакомых пись. Они попытались пройти с первым прохожим, открывшим калитку, но тот помотал головой и захлопнул ее перед их носом, как бы говоря: «Вы не свои, нечего сюда соваться». Оно и понятно, в домах с общей кухней и туалетами, каждый друг друга знает... и даже не только в лицо. Минут через пять на горизонте замаячила женщина с пакетами из супермаркета, судя по всему, шла она именно сюда. Когда она подошла Женя сказала: «Здравствуйте, а вы местная?»

«Да, а что такое?»

Женя начала рассказ: «Дело в том, что... - она вкратце поведала всю историю. - Так она все еще здесь проживает?»

«Да я , если бы даже знала, ни за что бы не сказала, откуда я знаю, кто вы вообще?»

Владимир подключился к диалогу: «Так вы знаете?»

Она улыбнулась и сказала: «Не скажу». Открыла дверь и скрылась где-то в глубинах двора. Владимир перебежал дорогу и сделал фотографию дома, как и просил Сергей. После заснял маленькое видео, прогулявшись с телефоном вдоль здания, показывая его с разных сторон и отправил файлы новому знакомому. Рядом с этим домом была круговая дорога, в центре которой был зеленый островок для пешеходов. Они уселись там на лавочку. Напротив них сидела парочка, которая явно была из-за чего-то в ссоре. Им хорошо было слышно их диалог, она рассказывала ему, что он похудел, что означало, что они не виделись какое-то время, потом сказала, что теперь-то его нога тоньше, чем у нее. Она обхватила руками свою ногу, а после пристально рассматривала его, но при этом она боялась дотронуться до него, это было видно, напряжение между ними почти материально висело в воздухе. Женя и Владимир же жались друг к другу, смотря на этих людей, явно потерявших контакт, но желающих попробовать что-то сначала. Вечер скинул на город туман, посему прямо по курсу метрах в 300 уже почти ничего не было видно. Лишь фары автомобилей, пытавшихся предупредить участников движения о своем присутствии на дороге. Пара напротив продолжала что-то обсуждать, но уже в полголоса, явно заметив присутствие случайных свидетелей. Они по-прежнему не контактировали телесно. Когда мобильный Владимир снова нарушил полумрак и в некотором роде пикантную

атмосферу, парочка и вовсе затихла, молча смотря куда-то вдаль. Владимир достал телефон, чтобы прочитывать сообщение, ни номера, ни буквы, только пустота.

«Что это такое?» - спросила Женя.

«Да я сам не понимаю».

«Тебе же не первый раз приходит, добавь в черный список».

«А что добавить-то, номера нет, вообще ничего нет, наверное, оператор глюки ловит или опять тестирует что-то».

«Может быть, но меня напрягает!»

«Ты что, ревнуешь к оператору?»

«Может это оператрисса?»

«У меня уже есть своя оператрисса, - сказал он и поцеловал ее в щеку, - Нужно ехать домой, наверное».

Ага, пошли ловить автобус?»

«Идем».

Автобуса не было, мимо иногда проносились маршрутки, но в эти скотовозки залезать никто из двоих не имел никакого желания.

Владимир воскликнул: «Антон!»

«Что «Антон»?»

Владимир продолжил: «Он же свой номер дал, может пора ему позвонить?»

«Что, понравился?» - поддела его Женя.

«А то!»

Владимир набрал номер и слышались гудки. Антон не

понял кто это, но так как был на смене, сказал, что без проблем заберет, откуда надо.

«О, знакомые все лица, ребят, я погляжу, я ваш любимый таксист», - сказал Антон, увидев их через автомобильную форточку.

«Конечно, кто еще из таксистов будет рассказывать о своем взрослении, а не о том, какие козлы сейчас сидят наверху».

Антон спросил: «Куда вас? В отель у Кремля?»

«Да, куда изначально и планировали». - ответила Женя.

Они ехали достаточно медленно, иногда Антон комментировал здания, мимо которых они проезжали, иногда рассказывал о том, что произошло в том или ином месте, было ясно, что человек он достаточно эрудированный и любящий свой край. Кроме Ясной Поляны, это всем было ясно.

Антон оживился сильнее обычного, когда они проезжали мимо Пантеона Памяти, тут, похоже, без политики даже ему было трудно обойтись.

"Представляете, вот уже год на этой аллее местные частники выгуливают лошадей, пони, иногда даже верблюда, мало того, что когда мимо идут дети, это похоже на ор собак, в попытках их привлечь. Так ведь животным тоже нужно ходить в туалет, а куда? Правильно, на газон у пантеона, вонюща там стоит, будто в свинарнике, я вот раз в несколько месяцев пишу в администрацию, чтоб разобрались, не дело это, а они что? Они мне присылают: «Скоро будет рейд», рейд

проходит, они возвращаются, хотя в центре у нас запретили давно такие развлечения».

Женя спросила: «Пони, как у нас, похожи на профурсеток из 90-ых?»

«Точно, как из фильма «Особенности Русской бани», - выпалил Антон.

«Рыбалки?» - аккуратно попытался поправить Владимир.

Антон: «Да нет, бани!»

На одном из перекрестков они попали в пробку. «Странно, - сказал Антон. - Обычно здесь достаточно свободно в это время». После этого с левой стороны понеслись грузовики явно военного назначения, внутри сидели люди, это можно было понять по щели между тентом и забралом фургона. Колонна состояла из 5 грузовых автомобилей, сзади ее замыкал советский уазик с синей мигалкой, она работала, мерцала, но не издавала звука. Скорее всего, там находился офицерский состав, вряд ли они захотели бы сидеть в темноте со своими подчиненными.

«Куда это они?» - как бы в никуда спросил Владимир

«А кто их знает, нам точно не доложат», - ответил Антон.

Когда кортеж проехал, оказалось, что все это время там были еще и сотрудники ДПС, услужливо сдерживающие желающих дать по педалям автомобилистов. Представители закона открыли палочкой зеленый свет для ряда, где была машина Антона, дав проехать в первой волне рассасывающейся пробки. Подъезжая к отелю, Антон сказал: «Моя смена

закончена, что, Владимир, не желаешь где-нибудь посидеть, расскажешь, откуда ты?»

Владимир посмотрел на Женю, девушка подмигнула заговорщически, дав понять, и что не против, и что он может увести Владимира из семьи.

Бар, в который они в итоге зашли был не совсем обычным, он назывался «Павлов», туда нельзя было входить непьющим людям.

Владимир задумался: «А как же ты потом?»

«Да мне тут минут сорок пешком до дома, все нормально».

Это был маленький подвальчик с кучей круглых стульев вокруг круглых столов, раз в какое-то время, было сложно сказать точный интервал, раздавался звонок, посетители должны были погавкать и сделать глоток. Таким образом из бара редко кто уходил в том же состоянии, в котором и пришел, лишь сильные духом, едва пригубливающие свой напиток.

Антон не без толики азарта спросил: «Ну что, с девушкой-то у тебя серьёзно все?»

С Женей-то? Надеюсь!»

Антон помолчал какое-то время, было видно, что он хочет через этот вопрос перейти к наболевшему для него сюжету.

«Я скучаю по ней, по своей. Я знаю, что ее больше нет, что мы давно другие люди, что ни на мне, ни на ней свет клином не сошелся, но я верю в то, что это была она и не

могу принять то, что ей хорошо без меня».

«А может и не хорошо?»

«От этого было бы еще хуже, это бы значило, что оно того вообще не стоило, что мы сожгли свой дом, чтобы остаться бездомными и несчастными».

Посетители бара залаяли. Антон и Владимир выпили по трети шотов водки с лимоном. Антон продолжил: «Цени Женю, если правда веришь, что это твое, не давай ей шанса думать, что она тебе не нужна иначе будешь сидеть где-то в Туле с незнакомцем и болтать с ним о жизни».

«А разве я сейчас этим не занимаюсь?»

«Так-то оно так, но после, когда разойдемся, тебе будет, куда пойти, у тебя есть свой дом». В этот момент на суровом, казалось бы, лице можно было увидеть слезу, сбегаящую по щеке.

«А ты знаешь, что алкоголь, это вообще-то депрессант?»

Антон парировал: «Это если пьешь один, а если в хорошей компании, то уже терапия».

«Компания хорошая это когда...»

«Когда спрашивают, знаю ли я, что алкоголь - плохой друг!»

Владимир улыбнулся. Забавно, незнакомый, казалось бы, человек, уже достаточно взрослый, напоминал ему одного университетского товарища, с которым ему удалось сдружиться, хотя они были разные донельзя.

Некоторые посетители бара к полуночи уже не просто

лаяли, а вставляли на четвереньки, идиотская для многих в самом начале затея постепенно была поддержана соседним столиком, потом еще одним, спустя еще какое-то время, некоторые лаяли уже на четвереньках.

Антон вопросительно посмотрел на Владимира.

«Да, пора валить».

«Даже Усачев лучше бы не сказал!»

Проходя мимо одного из многочисленных почитателей барной забавы, Владимир почувствовал, как его что-то держит за штанину. Он опустил немного нетрезвый взгляд вниз. Мужчина, близкий к 50 годам, в безрукавкой рубаше в клетку и с лысой головой, но волосатыми висками, держал дубами джинсину.

«Место!» - скомандовал Владимир. Мужик потупил виноватый взгляд и не отворачиваясь отполз на полметра назад.

Антон удивленно обронил: «Нихрена себе!»

«Да сам в шоке».

«Всю жизнь хотел себе завести французского бульдога, а теперь понял, что можно и мужика».

«Ты же понимаешь, как это звучит?»

«А то! - задорно ответил Антон, достал сигарету и закурил. - Ладно, до отеля сам-то дойдешь?»

«Да уж постараюсь.» Они пожали друг другу руки и каждый пошел в свою сторону.

Когда Владимир вернулся, Женя уже спала. Он сел на стул у кровати и смотрел на нее. Она посапывала, возможно от то-

го, что часть прядей свалилась на лицо и щекотала ей во сне нос. Он провел по лицу, чтобы убрать волосы. Сопение почти сразу прекратилось. Он лег с самого края кровати, чтобы не дышать на нее алкоголем. Во сне Владимиру снился странный сон, они расставались с Женей, раз за разом она куда-то уходила, он начинал чувствовать пустоту, потом сцена сменялась новым временем, но событие оставалось теми же, этот сон не дал выспаться, он проснулся рано и с ощущением того, будет всю ночь рыдал. В дверь постучали и знакомая администратор, которая заселяла их, смущенно попросила помочь подвинуть сейф на ресепшене. Женя еще спала, а Владимир решил помочь. Операция предстояла сложная. Сейф стоял в максимально неудобном углу и чтобы его хоть как-то выдвинуть, нужно было приложить немало усилий, минут пять они искали, как ухватиться так, чтоб ни руки не придавать и не надорваться. Когда положение, казалось, было найдено, стало ясно, что сейф слишком тяжелый, единственным вариантом была возможность его приподнять и отодвинуть. «Что ж, — подумал Владимир, — была не была», — и они взялись: она с одной стороны, а он с другой. Администратор так и не смогла справиться с задачей, у Владимира вышло лучше, у него получилось, но в момент, когда две ножки сейфа зависли в воздухе, оторвавшись от земли, что-то в пояснице оторвалось уже у самого Владимира.

С неясным криком «Ай» он замер посреди комнаты в немного скрюченном положении.

«Что, спина?» - спросила девушка.

Владимир процедил: «Не знаю, но не чувствую возможности разогнуться».

Она помогла ему доползти до кожаного дивана, на который он даже не смог лечь, единственное, что получилось - пристроиться боком, в том же положении, в котором он и стоял у сейфа минуту назад.

«Я тут побуду, с Вашего позволения, минут десять!»

Администратор ответила: «Конечно, конечно, хоть на ночь здесь оставайтесь, мне так неудобно, что это произошло...»

В помещение зашла дама с улицы.

Владимир выпалил сквозь боль: «Доброе утро!»

Дама, снимая темные очки и рассматривая лежащего Владимира: «Доброе».

Администратор, вспомнив, что вообще-то она на работе, спросила: «Ой, здравствуйте, Вы, наверное, Полонская Ольга?»

Владимира переклинило второй раз за утро: фамилия этой дамы была такая же, как была у Сергея, когда он был здесь, в России, а имя ее совпадало с именем той женщины, сестры мамы Сергея, которую они ждали вчера у коммуналки с забором и домофоновой защитой.

«Извините за такой вопрос, а у вас, случайно, нет сестры, которая погибла?» - решил поинтересоваться Владимир.

«Допустим, а Вам что с того?»

Вселенское чудо совпадений придало силы Владимиру и через боль, почти сквозь слезы, он приподнялся, чтобы занять более приемлемое для диалога положение: «Простите, что я вот так, у меня спина».

Дама ответила: «Да я вижу, не слепая, на алкаша Вы не похожи».

Администратор предпочла не вмешиваться в диалог, хоть ей и нужно было работать. Она сочувствовала Владимиру, поэтому решила дать ему возможность договорить с клиенткой.

Владимир продолжил: «В это, наверное, тяжело поверить, но мы приехали в Тулу искать родственников некоего Сергея Полонского, которого отсюда усыновила семья в другую страну, Ваша сестра, скорее всего, была его матерью».

«Ко мне уже приходила одна, настойчиво спрашивала, вынюхивала, я испугалась, потом она ушла, где-то взяла мой номер и начала доставать звонками, а сейчас, знаете ли, мошенников на каждом углу, пять минут с ними поговоришь, окажется, что и комнату отписала, и себя на органы!»

«Понимаю, но вот вы видите меня в отеле, это чистая случайность, я знаю, кто вы, по вашему, я сюда заселился, зная, что вы однажды сюда зайдете? Мы здесь уже несколько дней!»

Дама призадумавшись вымолвила: «Пожалуй, выглядит как случайность, что вы хотите знать?»

«Место могилы и, если есть, то данные о братьях и сест-

рах Сергея. Это все, что требуется, он хочет приехать, поплакать на могилу, а своим кровным родственникам оказать поддержку и помощь, если они им требуются».

«Ох, она им точно требуется»

«Как это?»

«У Сергея два брата и две сестры, двое уже совершеннолетние, а двое живут в детдоме».

Владимир парировал: «Но у них же есть вы!»

«Я есть, а что у меня есть? Иногда мне приходится жить в отелях, потому что у нас в коммуналке течет крыша, а ремонтировать ее никто не собирается, ни одна УК не хочет браться за ремонт, дорого, невыгодно!»

«В каком они хотя бы детдоме? Мы были в одном, там все закрыли, нет больше детдома».

«Ну да, нечисто что-то было, их потом объединили, как помню, и перенесли почти в соседнее здание».

Вот охранник сыч, наверняка все знал, но решил сделать отсутствующее лицо. Получив адрес детдома и место захоронения, любезно нарисованное ручкой на салфетке, как в классическом русском квесте начала 90-ых, Владимир снова прилег, пока дама беседовала с администратором, оформляясь в отель. Она была тучной женщиной, поэтому поднимаясь на второй этаж, она сопела и пыхтела так, будто приближается к финишной прямой ультрамарафона.

Когда Женя проснулась и не обнаружила Владимира в комнате, она пошла искать его, сначала заглянула на общую

кухню, посетив тем самым ее первый раз за всё время поездки, на кухне странного вида индус что-то старательно оттирал от пола. «Здравствуйте», - на чистом русском, без акцента, сказал он. «Доброе утро!» - ответила она и тут же ушла. Спускаясь по лестнице, она увидела Владимира на диване, долго объяснять ей, что с ним случилось, не пришлось, она знала, что спина - это его ахиллесова пята. Он рассказал ей, что добыл адрес и что можно ехать. Женя задумалась и сказала: «Ну это же точная информация, от самой их тети, значит, можно не ехать, значит можно просто отдать адреса Сергею и возвращаться домой». «Тогда я смотрю билеты на поезд?»

«Давай сначала попробуем добраться до номера, а там и посмотришь». - ответила Женя.

Она, будучи крохой по природе, подставила ему плечо, чтобы Владимир мог встать, оперевшись. У него получилось. Сквозь боль у одного и тяжесть от груза у другого, они минут за десять, с передышками, смогли добраться до номера. Женя переслала все данные Сергею, Сергей прислал в мессенджере пару сотен евро со словами благодарности, путем прикрепления к сообщению EURC.

Глава 3. Скверне быть!

Поезд уходил обратно в Москву с того же вокзала, куда и прибывал из нее. Они долго не могли найти платформу,

потому что у РЖД до сих пор какие-то невнятные указатели, похожие на кривые подсказки к отдельному квесту по поиску предметов. Подойдя к охраннику, Женя уточнила, как добраться до нужной платформы. Оказалось, что путь лежал через подземный переход, неприметный вход в который был прямо с внутренней стороны вокзала. Все это напоминало чем-то Санкт-Петербург, нет, не великой архитектурой, а ситуацией, когда ты открываешь рандомную пластиковую дверь, а за ней может быть и вход в метро, и роскошный ресторан. Поезд тронулся, когда часы пробили полдень. Жене пришло сообщение от детектива с координатами и справкой о смерти, деньги пришлось отдать, человек выполнил свою работу. Они сидели на нижней полке, кровать была разобрана в столик с двумя сидухами. Смотря в окно на отдаляющиеся остатки тульских муравейников, которые еще называют спальными районами, они периодически поглядывали друг на друга в отражении. Небо с одной стороны заволкло черными тучами, похожими даже не на дождевые, а на снежные, тогда как вторая половина неба была девственно чиста. Примечательно, что поезд ехал как бы во тьму, несогласно поскрипывая смыканием колес с рельсами. Через полчаса в вагон зашел проводник, чтобы проверить документы, странно, но в этот раз он был не один, с ним был человек в форме и с собакой, он кого-то, выборочно, просил достать и показать сумку, рюкзак, мешок, не всех. Такой контроль обычно проводился при переходе поездом границы одной стра-

ны с другой. Проводник особенно долго вглядывался в фото. Когда паренек с соседней койки спросил, в чем дело, сотрудник с собакой сказал, что сверху дали особое распоряжение из-за напряженной обстановки. Владимир плюнул и полез смотреть в интернет, что там такого напряженного могло случиться, раз даже переезд из области в область теперь под таким контролем.

Владимир прошипел: «Да уж...»

«Чего там?»

Владимир читает: «Сегодня ночью на территории западной Европы массово отключился интернет, встало производство, некоторые города, управляемые ИИ через массивные базы, расположенные в облачных хранилищах, остались без света. Страна Орла в поисках причины нашла перерубленные интернет кабели на дне океана и обвинила нас, т.е. Россию, в международном терроризме, в ответ на это Россия укрепила границы своих Арктических владений двумя подводными лодками, которые, как предполагается, могут носить ядерные заряды».

Женя ответила, едва нахмутив брови: «Тогда понятно, чего они вдруг решили усилить, боятся терактов или еще чего-то подобного, кто их знает, что выкинуть могут».

«Достали они, если честно, я родился на пару лет позже после афганской, потом чеченская, потом грузинская, потом еще и еще, а теперь это, мы вообще собираемся спокойно жить?»

«Мне с тобой спокойно».

«Подожди, я сейчас приду!» - Он встал и пошел в сторону комнатки бортпроводника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.